

Дмитрий Янковский

Степень свободы

«ЭКСМО»

2008

Янковский Д. В.

Степень свободы / Д. В. Янковский — «Эксмо», 2008

Долги нужно отдавать. Талантливый преступник Истинной Империи Курт Бас решил поспорить с этой житейской аксиомой, и подобная самоуверенность обернулась для него реальной угрозой отправиться в Призрачный Мир. Потому что он задолжал не кому-нибудь, а самому Шарки Шану – всемогущему главе местной мафии. На преступный путь Курта толкнула с детства владевшая им мечта вырваться из плена серых будней и полной грудью вдохнуть бьющий в лицо ветер свободы. Теперь степень этой свободы определяется для него личным мужеством и умением стойко переносить все злоключения и схватки не только с бывшими подельниками, но и с многочисленными чудовищами, населяющими Мир Пророчества. Все было бы совсем плохо, если бы на пути к цели ему не помогли верные соратники: Арда Коди, женщина из расы Перворожденных, и Гату Фарн, мастер Дикой Магии.

© Янковский Д. В., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дмитрий Янковский

Степень свободы

Глава 1

Побег

Я с детства мечтал путешествовать. И несмотря на то что в Мире Пророчества осталось не так много белых пятен, эта мечта с возрастом только крепла. Во-первых, мне и оставшихся белых пятен хватило бы, а во-вторых, даже многие из прорисованных на карте областей были полны тайн и загадок. Хотя, если глубоко покопаться в собственной психике, дело, наверное, заключалось в другом. Мне, жителю крупнейшего города Истинной Империи, попросту не хватало свободы. Сама мысль о предрешенности участи, когда ты не сам выбираешь свой путь, была мне глубоко чужда. Законы, правила, предписания... Хотелось переступить некую грань, черту, после которой за спиной, как мне казалось, должны вырасти крылья.

С другой стороны, Мир Пророчества достаточно суров на большей части своей территории, и это вынуждало людей и представителей других рас держаться вместе, сбиваться в гильдии и сообщества. Хотя у людей, на мой взгляд, это было выражено меньше всего. Взять, к примеру, птичеголовых тэнки – они от природы сбивались в клановые стаи, хранили верность своим и чтили обычаи. Люди же славились не столько уважительным отношением к закону, сколько самой эффективной в Мире полицейской системой.

В противоположность тэнки, ящеров трудно назвать законопослушными, но и они держатся друг друга в противовес Велланскому союзу, чтобы сохранить индивидуальность собственной расы. Хотя куда ее еще подчеркивать ящерам, эту индивидуальность? И так, если сида или цверга издавек с плохим зрением можно принять за человека, то ящера – никогда. Общего с другими шестью разумными расами у них было только то, что они ходят на двух лапах. Во всем же остальном... Одно огненное дыхание, доставшееся, как сами они считали, в наследство от полупоупендарных драконов, чего стоило. Не говоря уж о скверном, с точки зрения любого человека, характере. Хотя дело, пожалуй, не в характере, просто с людьми ящеры испокон веку не ладили, что, в общем, при разнице мировоззрения, вполне понятно.

Люди же создали сообщество не в пику кому-то, а чтобы выжить. Чисто физиологически. Если ящер один-одинешенек, без Печати Мага, без снаряжения и без оружия, способен выжить в диком лесу хотя бы несколько дней, то для человека это почти немислимо. Да и встретить в открытом рукопашном единоборстве человек, допустим, с келебра, особенно если личность второго перетечет в звериную сущность, у него будет мало шансов на победу.

Но подобное природное превосходство играло важную роль давным-давно, в дикие времена, когда каждый элемент снаряжения, каждый магический артефакт доставался бочками пота и бездной времени. Тогда поигнуть в бою было весьма и весьма неприятно. Мало того что смерть сама по себе штука мучительная, особенно от ран, так еще и последствия до крайности обременительны. Очнешься потом в Колодце Возрождения, голый, почти беспомощный, колотит тебя, как в горячке, вещи твои Шинтай знает где, дом тоже, а добираться до него... В современном мире все же попроще. Доковыляешь до ближайшего телепорта, а там уже правдами и неправдами, особенно если помнишь номер банковского счета, расплатишься и вскоре можно принимать горячую ванну. А лет двести назад вместо ванны пришлось бы вдоволь искупаться в болотах, затем хорошенько просохнуть в пустыне, а уж потом, если по дороге тебя опять же кто-нибудь не пришибет, доберешься до своих вещичек или до дома.

В современном мире страх смерти как-то поубавился и, как следствие, резче обозначилась индивидуальность, поскольку не стало такой острой необходимости сбиваться в сообщества ради спасения жизни и имущества. В умах начала зарождаться анархия, а у людей, как известно, свободолюбие и вовсе впитывается с молоком матери. Потому и власть должна быть крепкой, и полиция получше, чем у тех же тэнки. Вот она и стала получше. И как-то все стабилизировалось. Все чем-то заняты, все приносят пользу или вред, но по большому счету все под контролем. И все как-то привыкли.

Хотя нет, не все, разумеется. Но большинство, вне всяких сомнений. А вот меня как-то не впечатляет жизнь в людском муравейнике Истадала. Родился бы я где-то в менее людном месте, может, и тяга вырваться на волю была бы поменьше. А так...

Хотя ежу понятно, что лишиться головы за пределами города куда проще, чем в нем. А этого не хотелось ни капельки. Даже с учетом благ современной цивилизации. По молодости лет я умирал лишь однажды, но мне за глаза и за уши хватило. Один Призрачный Мир чего стоит, по которому порядком пришлось тогда пошататься. Нет, с одной стороны, конечно, интересно, все равно ведь воскреснешь рано или поздно, а с воскрешением вернутся и мирские проблемы.

В общем, после той смерти и того воскрешения, о чем история совершенно отдельная и вполне глупая, я умирать зарекся. Нет, понятное дело, что в реалиях Мира так или иначе в положенный тебе час накроешься со всем последующим представлением, но делать эту процедуру как можно менее частой я решил взять себе за правило. Вот такое внутреннее противоречие. С одной стороны, прозябать в более или менее безопасном городе не имелось никакого желания, с другой – не хотелось рисковать шкурой за его пределами. Но все же тяга к свободе перевесила. Если бы не она, я бы, конечно, не оказался в столь идиотском положении.

Не то чтобы я боялся высоты, но одно дело – смотреть на город с балкона отеля, а совсем другое – с карниза на высоте пятьдесят метров над мостовой. Второе, палец даю на отсечение, никому не доставит великого наслаждения. Радовало только то, что Шарки Шан, скорее всего, за мной сюда не полезет. Хотя, чтобы отправить меня на какое-то время в Призрачный Мир, ему лезть за мной вовсе не обязательно. Достаточно нанять киллера со спелганом и снять меня отсюда в два счета. Вот тут и возникает вопрос, в какую сторону у Шарки Шана сработает его природная жадность. Дело в том, что я ему задолжал значительно больше, чем стоят услуги киллера, а вернуть, хоть из кожи вон выпрыгну, не смогу. Самое смешное, что деньги-то у меня водятся. Но они составляют мой личный неприкосновенный фонд, который я заботливо увеличивал последние несколько лет, и у меня не было ни малейшего желания запускать в этот фонд руку. Потому что все средства, накопленные в нем, нужны были для одного – для воплощения в реальность моей самой большой мечты. Даже под страхом смерти я не отдам из него ни единого платежного кристалла. Вот и получают для моего кредитора и бывшего главаря два варианта на выбор: с одной стороны, меня можно кокнуть, дабы другим неповадно было шутить с Шарки Шаном, с другой – и так долг велик, а еще на киллера тратиться. Наверное, как раз из этих соображений Шарки Шан решил разделаться со мной лично.

Я встречи с ним не искал, и все попытки вытянуть меня на разговор игнорировал. Сначала перестал отвечать на вызов коммуникатора, потом пришлось раскурочить систему дверного звонка, затем не обращать внимания на удары в дверь, а потом... Потом стало понятно, что если дверь отпереть, то мои мозги тут же окажутся на стенах, а моя личность в Призрачном Мире. А долго сидеть в осаде тоже не просто, особенно когда все соратники по банде, исходя каждый из своей мотивации, морально поддержали не меня, а Шарки Шана.

В принципе можно было вызвать полицию. Копам бы очень понравилось увидеть главаря районной мафии, грозу мелких торговцев Шарки Шана, в злобе пинающего дверь бывшего подельника Курта Баса, то есть меня. Проблема в том, что за пинки в дверь на рудники его не отправят, нелегального оружия Шарки Шан при себе не имел принципиально, хотя оно

ему было и без надобности при его статях, а любой другой исход, кроме отправки его на рудники, для меня бы закончился, пожалуй, хуже, чем выбитыми мозгами. Доподлинно известно, что одного из должников вроде меня Шарки умудрился пытать больше месяца, пока бедняга наконец не окочился от боли. Меня такой путь в Призрачный Мир настолько не устраивал, что, когда Шарки Шан наконец привел своего дружка Алла Гафи, недавнего выпускника Истадальского Магического Университета, чтобы тот взломал дверь, я всерьез задумался о побеге. Едва я глянул в глазок и узнал мага мафиози, как стало понятно, что моему добровольному затворничеству, как и всему хорошему на свете, пришел конец.

Замочек у меня тоже был не простой, я его прокачал у известного мага-цверга Витра Хамси, но тут против меня сыграла моя собственная жадность – я сделал это за самую низкую цену, за какую только было возможно. А значит, на долгое противостояние замка магическому воздействию надеяться не приходилось. Поэтому, не тратя времени попусту, я вынул из-под подушки новенький кастер, сунул его за пояс, сдвинул фрамугу окна в сторону и выбрался на карниз.

Над крышами Истадала играл свежий ветер. До заката было еще часа два, но дневная жара уже начинала спадать. Дом, в котором я арендовал квартиру, был, ввиду возраста, вдвое ниже окружающих небоскребов из закаленного заклинаниями сапфирового стекла, но все равно – от пятидесятиметровой пропасти под ногами у меня невольно сжалось сердце. Тут же вспомнилась предыдущая смерть и все неприятности, с нею связанные, поэтому я, раз уж решительно не за что было ухватиться, просто вжался спиной в стену. Если в тот раз у меня не было ни кола ни двора, то теперь, размазавшись о мостовую, я бы наверняка лишился возможности добраться до своего тайника раньше, чем его вычислит Алл Гафи. А у меня там лежали не просто ценные вещи, у меня там лежала надежда на будущее. Причем Шарки Шан припрятанную мною вещицу просто продал бы, потому что денег она стоила немислимых. Я же ее ни на какие богатства не променял бы никогда, у меня и мысли не было продать эту штуковину, чтобы вернуть Шарки долг. Хотя и после возвращения долга там бы хватило денег на всю оставшуюся жизнь. Мне она была нужна для другого, но Шарки, воспользовавшись моим пребыванием в Призрачном Мире, непременно бы тайник ограбил. Каждый, кто хоть раз умирал, знает это чувство – как придишь в себя в купели Колодца Возрождения, сразу начинаешь прикидывать, что могли спереть мародеры с твоего тела или из твоего тайника за время отсутствия тебя как личности.

Представив эту ситуацию, я вжался в стену еще сильнее и понял, что не смогу сделать и пары шагов. Как раз в эту минуту мне и пришла мысль о киллере со спелганом. Что мешало Шарки Шану посадить стрелка на крыше соседнего дома? Да ничего. Я представил, как заряд магической энергии пересекает расстояние между зданиями и тугим лучом бьет меня в грудь, раздирая плоть в клочья. И мое тело... Нет! Подобные мысли никак не способствуют удержанию на карнизе.

Конечно, можно было не мучиться, а самому прыгнуть вниз, через несколько секунд приняв быструю смерть без тех осложнений, какие выпали мне в прошлый раз. Но тогда работа нескольких последних лет наверняка пойдет насмарку, и мне все придется начинать заново. И снова мечта о дальних странствиях отложится на неопределенное время. И снова начнутся скитания в Призрачном Мире, и снова голым, в послесмертном ознобе, придется выбираться из Колодца со всеми вытекающими последствиями.

– Не сейчас... – процедил я сквозь зубы, взял себя в руки и сделал еще несколько шагов по карнизу.

На самом деле мне надо было просто добраться до соседнего окна. А до него метров пять, не больше. Мое жилище располагалось крайним в подъезде, а следующее окно находилось уже в другой секции здания. И чтобы Шарки Шану меня заполучить, ему придется спускаться на лифте, потом опять подниматься или воспользоваться портативным левитатором, которого у

него с собой почти наверняка нет. Если я успею преодолеть карниз, то у меня появится сокрушительное превосходство во времени, погасить которое у Шарки с дружкой не получится. Если только на крыше соседнего дома не засел стрелок.

Хотя если бы он засел, то я бы уже обо всем этом не думал. Я бы лежал на мостовой с дырой в груди, и вид у меня был бы настолько плоский, что меня легче было бы закрасить, чем отскоблить. А поскольку я все еще красовался на фасаде, значит, стрелка не было или он еще не получил команду стрелять. Это вселяло кое-какую надежду.

Я продвинулся еще немного к спасительному окну. Внизу на разных высотных эшелонах потоком проносились над мостовой транспортные средства. Начинался вечерний час пик. И тут из оставленной мною комнаты послышался мощный хлопок – Алл Гафи наконец-то справился с магической начинкой моего замка. Следовало шевелиться. Судорожно стараясь удерживать равновесие, я вытащил из-за пояса кастер и поставил его на боевой взвод. Кассета с магической энергией была полной, я этим оружием после покупки еще ни разу не пользовался.

Тяжесть кастера в руке навела меня на свежую мысль – если бы удалось пристрелить Аллу и Шарки, то можно без особых последствий падать с карниза. Искать мой тайник было бы некому, поэтому я бы мог воспользоваться им и после возрождения. К тому же, как говорят, в Призрачном Мире тоже могут открыться дополнительные возможности, которыми не следует пренебрегать. Однако, пока Шарки жив, такой простой выход из ситуации мне не годился. Хотя и его смерть для меня не была окончательным выходом – после возрождения он меня достанет и постарается расквитаться. В общем, было понятно – в эти минуты я выращивал себе злого врага всерьез и надолго.

– А ну стой, гад! – проревел Шарки, высунув в окно свою огнедышащую морду, покрытую глянцевой чешуей. Из ноздрей его валил густой дым, что у ящеров всегда выдает беспокойное состояние.

Нет, как ни крути, ящер человеку не товарищ. Хотя какими ты их узами соедини, хоть спаси ты ящера от смерти в неподходящий момент, он все равно от своего самомнения, дурных манер и заносчивости по отношению к людям в полной мере не избавится никогда. А уж если ящер является главой банды, что случилось, кстати, куда чаще, чем людям хотелось бы, тогда это самомнение раздувалось до таких пределов, что только держись и не падай. Что я и старался делать, пытаюсь сохранить равновесие на карнизе.

– Перетопчешься, – ответил я Шану.

Ящер снова взревел и плюнул в меня огнем. С недолетом. Но брови мне все равно опалило.

Вот человек на его месте не высывался бы, а пропустил бы вперед дипломированного мага. Алл бы без труда меня парализовал и затянул обратно в помещение. Но я об этом даже не думал, прекрасно понимая, что ни один ящер на такой разумный поступок не способен в принципе. Хотя они и хитрые, и коварные, но если их всерьез разозлить, то они на автомате лезут в драку, предпочитая рукопашную схватку любому оружию. Мне кажется, им попросту нравится в таком состоянии разрывать жертву когтями на части. Это их, похоже, на какое-то время успокаивает. Но пока это не произойдет, бурлящая кровь настолько застилает им глаза, что они перестают обращать внимание на такие мелочи, например, как заряженный кастер в руках противника.

Я бы мог выстрелить в любую секунду, но не спешил. Необходимость балансировать на карнизе могла значительно снизить меткость, а промахиваться мне не хотелось совершенно. Так что я решил подождать, когда Шарки вылезет на карниз целиком. Насколько я знал ящеров вообще и его в частности, они в гневе способны и не на такие безумные поступки. Кроме того, если стрелок где-то все же засел, Шарки Шан, находясь на карнизе, остережется дать команду на выстрел. Так что вместо сомнительной пальбы я предпочел продвинуться в выбранном направлении еще на пару-тройку шагов.

– Стой, тварь тонкокожая! – проревел ящер. – Хуже будет!

– Хуже уже не будет, – как можно спокойнее ответил я, продолжая скользить спиной по стене.

Шарки шумно выдохнул, прочистив ноздри от дыма, и тоже выбрался на карниз.

Отец мне говорил, что нет такой силы, которая была бы сильнее другой. Любое качество в одних условиях благо, в других только мешает. Я в этом воочию убедился, глядя, как главарь нашей банды свесил задницу из окна. Да, ящеры намного сильнее и тяжелее любого человека. В рукопашной схватке это, несомненно, является значительным преимуществом, но вот карабкаться по карнизу не помогает нисколько.

Однако Шарки это не волновало – он видел перед собой цель, хотел до нее добраться, а остальное отошло для него на второй план. И его вес, и толстый хвост, свешивающийся над пятидесятиметровой пропастью, только ухудшая равновесие, и длинная морда, не позволяющая вертеть головой на карнизе. Я мог двигаться, прижимаясь спиной к стене, ему же из-за хвоста и особенностей осанки пришлось встать на карниз наоборот, что сразу сделало его вдвое беспомощнее. Из всех его статей помогали ему разве что мощные когти, которыми он впился в керабоновую облицовку здания. Причем двигаться он начал куда бодрее, чем я предполагал, но вдвое медленнее меня. Все же для удержания на карнизе, даже с учетом когтей, вес играл далеко не в пользу Шарки.

Я решил подпустить его чуть поближе, чтобы выстрелить наверняка, но тут из окна показался Алл Гафи. С дипломированным магом, к какой бы расе он ни принадлежал, шутки плохи. Тут дело даже не столько в обученности, хотя и она имеет место быть, сколько в Печати Мага, – особом кристалле, вживляемом в ладонь каждому студенту. Эта штука дает магические возможности, по многим параметрам превышающие возможности Дикой Магии. Но главное – магия для выпускников Университета обходилась без ужасных последствий, к которым приводило использование заклинаний Дикой Магии. Я же университетов не заканчивал, а потому с магами по-плохому старался не связываться. Что же касается цверга Алла Гафи, то с ним связываться хотелось еще меньше, чем с другими, – после окончания Университета он быстро стал правой рукой Шарки, да и от природы подонком был редким, что среди цвергов не очень часто встречается.

– Не встречай! – прорычал ему Шарки Шан, перебирая лапами по карнизу.

– Что? – переспросил Алл.

Ящер не мог повернуть к нему морду – мешала стена, а потому только дышал огнем от крайнего раздражения. Этот выброс пламени коснулся меня настолько в значительной степени, что я понял – подпускать ближе хвостатого не стоит. Сделав еще два шага и уцепившись за подоконник спасительного окна, я встал перед очень серьезным выбором. С той короткой дистанции, которая образовалась между мной и Шарки, я мог поразить его из кастера с очень высокой вероятностью. Но вот много ли даст мне его смерть? Ну пошатается он в Призрачном Мире какое-то время, но потом ведь вернется и не даст мне покоя. В этом не было никаких сомнений. Вот если во время погони за мной его заметет агент мобильной полиции, тогда несколько лет спокойной жизни мне будет обеспечено. Пока Шарки не нарубит назначенное судом количество блоков магической руды, ему с каторги не выбраться. Через защитный магический колпак, установленный над поселениями каторжников, не продрагаться ни живому, ни в виде призрака, если тебя ночью прирежет кто-то из добрых соседей по бараку. О беглых каторжниках мне вообще слышать не приходилось, не считая легенды о погонщике транспортных животных по имени Торки Бикс. Но если в этой истории и была хоть доля правды, то происходила она Шинтай знает когда, с тех пор защитная магия продвинулась более чем значительно.

Поэтому представший перед судом Шарки Шан был бы мне более симпатичен, чем пристреленный. Одна беда – пристрелить его, особенно в создавшейся ситуации, было куда легче, чем посадить. Хотя, пролетай мимо патрульный полицейский турбодрайв, нас бы всех замели

как миленьких. Но быть самому замеченным в мои планы входило в последнюю очередь. Я уж лучше предпочту подождать воскрешения Шарки, чем самому пилить блоки на каторге.

Но я по натуре своей никогда не искал легких путей. Поэтому решил попробовать слить без стрельбы, особенно с учетом того, что одной рукой я уже держался за подоконник. В любом случае после этого начнется беготня по отелю, а там, если повезет, может быть, при помощи полиции избавлюсь от Шарки на несколько лет. Этим шансом пренебрегать никак нельзя, даже с учетом того, что мафия подобный ход вряд ли одобрит. Но лично я твердо решил завязать с бандитизмом, я из этой карьеры вынес уже все, что мне надо было. Главное – я сколотил достаточно средств для того, чтобы стать независимым и претворить в жизнь мечту о путешествиях по Миру Пророчества. Собственно, и в банду Шарки я вошел только ради этого. Мне казалось жутко трудным делом туда войти, это отняло массу времени и массу усилий, но выйти из нее на поверку оказалось куда труднее.

Не дожидаясь, когда ящер меня настигнет, я шарахнул рукоятью кастера в стекло, но, вопреки моим ожиданиям, оно лишь дрогнуло, а не разбилось. У меня душа мигом ушла в пятки, а Шарки взревел от нарастающего возбуждения и снова пыхнул пламенем. Расстояние между нами сократилось уже настолько, что у меня на голове от жара затрещали волосы.

– Полезай обратно! – выкрикнул Алл ящеру. – Я его возьму тепленьким, а потом уже разберешься!

– Завянь! – захлебываясь огнем, ответил Шарки. – Я его поджарю сейчас и возьму горяченьким.

Времени думать совершенно не оставалось, но надо было что-то предпринимать, потому что попадать в когти ящера мне не хотелось ни тепленьким, ни горяченьким. Фактически у меня оставался только один вариант спасения – пристрелить Шарки, а потом уже, когда тот воскреснет, разобраться с ним до конца. И лучше в более благоприятной для меня обстановке. Но оставался еще Алл, если схлестнуться с ним, то появится шанс дожидаться возвращения Шарки в уютном подземелье с симпатичной цепью на шее. Этот вариант устраивал меня меньше всего.

Шарки оказался совсем близко, нервы у меня не выдержали, я вскинул кастер и уже почти нажал на спуск, но тут у меня молниеносно возникла другая идея. Вместо того чтобы снести ящеру голову, я отклонил ствол и через плечо выстрелил в оконное стекло. На самом деле это был рискованный шаг – оно могло оказаться с магической начинкой, тогда мне бы как следует досталось рикошетом. Но пронесло. Стекло под напором магической энергии кастера вышибло внутрь и разнесло в сверкающие брызги, а я, почти из когтей хвостатого преследователя, перевалился через подоконник и оказался в помещении. Причем это был офис, а рабочий день еще не кончился, поэтому моему взору предстало человек десять клерков обоего пола, работающих с бумагами, копировальной техникой, говорящих по коммуникатору и ведущих расчеты на вычислительных машинах. Точнее, все это они делали до моего выстрела, а когда я с четверенек поднялся на ноги и огляделся, то увидел немую сцену. Все находились на своих местах и пялились кто на меня, кто на окно, в которое уже карабкался ящер.

Мне же было глупо терять время, так что я с низкого старта рванул к выходу, подняв ствол кастера в потолок.

Ветром вылетев в коридор, я сразу рванул к лифту, надеясь, что он окажется на нужном этаже. Но, приложив палец к сенсору вызова, я понял, что надежде моей не суждено сбыться – лифт потащился откуда-то издалека. Оставалось только занять оборону, потому что подпускать Шарки близко, да еще в столь несбалансированном расположении духа, было не в моих интересах. Ладно еще, если он сразу откусит мне голову, хотя и это было крайне нежелательно в сложившейся обстановке, но ведь такой исход ситуации был маловероятен до крайности. Скорее, он будет откусывать от меня по куску в течение часа, а боли я не терплю. Если на меня

нажать таким образом, то местоположение тайника Аллу не придется выявлять магическим способом, я все сам расскажу. Но доводить до этого не следовало.

Я огляделся и выбрал угол, за которым можно было укрыться от пламени, а самому с удобством вести огонь из кастера, пока не подъедет лифт. Только я за него шмыгнул, в коридор в клубах дыма ворвался Шарки. Я тут же пальнул ему под ноги, от чего пол вздыбился и разлетелся каплями расплавленного покрытия. Но привести таким образом ящера в чувство не так-то просто. Обычно их останавливает только огонь на поражение – может, ума у них и не очень много, зато смелости, граничащей с безрассудством, в избытке. Живут они долго, умирают часто, так что воскрешение для них дело житейское, у них целые технологии на этот счет разработаны.

От моего выстрела Шарки лишь слегка изменил траекторию, обогнул дыру и снова бросился ко мне. Нас разделяло метров пятнадцать, но, к счастью, в эту секунду подошел лифт, и розовое свечение защитного магического барьера, запирающее вход в кабину, угасло. Я рванул туда, Шарки в гневе довольно прицельно плюнул в меня пламенем, опалив мне левую руку, а я прижался плечом к стенке кабины и прижал пальцем сенсор перехода на первый этаж.

Защитный барьер начал формироваться, затуманив пространство, но ящер с удивительной скоростью подскочил к лифту в упор. Через секунду он бы меня схватил, но с такого расстояния можно было выбирать в качестве цели не всего противника, а любую часть его тела. Я опустил ствол кастера и, не моргнув глазом, отстрелил Шарки левую ногу. Она отлетела метра на два назад и задержалась в конвульсиях. Вот это возымело нужное действие – хвостатый повалился на спину и взревел, вытянув морду к потолку. Сверху посыпались куски пылающей облицовки. Барьер наконец сформировался, и лифт устремился вниз.

Номера этажей в кристалле индикатора стремительно начали меняться в сторону уменьшения, но для меня оставались две опасности. Первая – Алл Гафи тоже мог спуститься и встретить меня внизу. Вторая, наименее предпочтительная, это быстрая реакция полиции на происходящее. А в Истадале полиция работала хорошо. Даже слишком хорошо, если кому интересно мое мнение. Кем бы ни был Шарки, но отстреливать ноги гражданам, даже не принадлежащим к Велланскому союзу, тем более в черте города, тем более в здании, где от этого могли пострадать посторонние лица, запрещалось категорически. За это можно в два счета загреметь на остров в ударную бригаду по добыче магической руды. А трудятся там все очень примерно, поскольку суд назначает сроки не в месяцах или в годах, а в количестве сданных учетчику блоков. Я не был ярым противником физического труда на свежем воздухе, но все же не в таких условиях.

И если Алла Гафи я мог спокойно пристрелить при попытке магического нападения, причем ничего мне за это не будет, то крошить из кастера полицейских в Истадале тоже возбранялось. Если бы я не палил в офисе, меня бы и за отстреленную ногу Шарки оправдали бы, но, учитывая мой послужной список, рудников мне все равно не удалось бы миновать.

С каждой новой цифрой на индикаторе я напрягался все больше. У меня даже пот на лбу выступил, что бывало со мной крайне редко. Пролетая последние три этажа, я прикидывал, чего хочу больше – столкнуться с полицией и провести годика три на работах по снабжению Велланского союза магической рудой или же встретиться с Гафи, после чего меня ждало несколько недель ужасных пыток, а потом смерть, путешествие по Призрачному Миру и скорее всего потеря всего накопленного за последние годы. На самом деле, если бы замели не только меня, но и Алла, что намного уменьшило бы вероятность разграбления моего тайника, то я предпочел бы встречу с полицией. Проблема в том, что у меня вряд ли был выбор. С кем столкнусь, с тем столкнусь.

Наконец лифт остановился, а защитный барьер начал таять. Я не знал, куда девать кастер. Если впереди полиция, лучше его сразу бросить, если же цверг, то наоборот.

Но в коридоре не оказалось никого. С меня тут же градом сошло семь потов. И несмотря на то что расслабляться было рано, мне все равно стало намного легче. Сунув кастер за пояс, я быстрым шагом метнулся к выходу в вестибюль. Там за пультом охраны никого не было – это означало, что полиция уже обо всем уведомлена и спешит на место перестрелки, а охране рекомендовано не отвечивать. При этом можно даже не пытаться открыть входные двери из прокачанного магией стекла, они со стопроцентной вероятностью заблокированы. Нужно искать другой выход. Не обязательно из здания, хотя бы из ситуации. Причем не особо дергаясь и шныряя по коридорам, поскольку везде понатыканы магические кристаллы, передающие информацию прямо в полицейский участок. Куда ни побежишь – все равно отследят и поймают. Как же достал меня этот город!

На самом деле единственным способом избежать немедленного пленения и поездки на рудодобывающий остров было пустить себе в голову заряд энергии из кастера. К тому же Алла теперь наверняка поймают, если он тоже не додумается до самоубийства или оно ему будет еще менее выгодно, чем мне. А если его поймают, то некому будет вычислять мой тайник. Тогда и смерть для меня во многом теряет свою опасность. В любом случае, поскольку выход из здания заблокирован, то и Аллу не выбраться.

Я уже направил ствол себе в висок, но понял, что ошибаюсь. Ведь он маг, к тому же с дипломом, а следовательно, и с Печатью... Кто знает, возможно, он способен во вменяемый срок разбить защиту на стеклах?

– Опустит оружие, – раздался у меня за спиной знакомый голос с выговором, присущим цвергам.

В их голосах словно чуть подзванивают кристаллы. Оно и неудивительно, ведь кристаллы являлись частью тел цвергов, они и вместо волос росли у них на голове, и по коже рассыпались вкраплениями узоров.

Я развернулся, готовый стрелять на голос, но словно попал в густую субстанцию, сковывающую движения. Причем она густела все больше, начиная затруднять дыхание.

– Остынь! – посоветовал мне Алл. – У нас мало времени на то, чтобы отсюда выбраться.

– Можно подумать, тебе нужна моя помощь...

– К сожалению, так оно и есть, – развел руками Гафи. – Поэтому я тебя сейчас разблокирую, а ты опустишь пушку. Годится?

– Арраун тебя заберет... – прохрипел я. – Согласен!

Тут же воздух вокруг меня ослабил хватку. Я продышался и опустил кастер.

– В сообразительности тебе никогда нельзя было отказать, – усмехнулся Алл Гафи.

– Ну и зачем я тебе понадобился?

– Через пару минут тут будет полиция.

– Это и монгу понятно.

– Тогда прикуси язык и не мешай мне работать.

Он выставил правую руку вперед, и я увидел, как из ладони цверга сначала выдвинулся голубоватый стержень, а затем заструилось чуть заметное, похожее на сизый дым сияние. Оно достигло дверей, полыхнуло яркой вспышкой, после чего стекло чуть потускнело и утратило свой глянцевый вид. На нем стали видны изъязы, механические повреждения и толстый слой пыли, которую давно никто не вытирал за ненадобностью этого пустого занятия. Конечно, если уж все равно прокачивать стекла, то не только на непробиваемость, но и на невидимость загрязнений. Часто маги за эту опцию не брали денег, предоставляя ее клиентам в качестве бонуса.

– Стреляй! – приказал мне цверг.

Меня не надо было упрашивать. Я шарахнул в двери потоком энергии, от чего стекла с треском и звоном вылетели наружу. Понятное дело, что прохожие на улице при этом бросились врассыпную, часть транспорта остановилась и начала разворот, а другая, наоборот, увеличила скорость и скрылась из виду.

– И что дальше? – поинтересовался я. – Не могу понять, что тебе от меня нужно.

– Ты отличный пилот, – спокойно ответил Гафи. – А я не только не имею прав, но и никогда не сидел за штурвалом скуттера.

– И что?

– Ты же не думаешь, что можно противостоять полицейским силам? Хоть с помощью кастера, хоть с помощью магии.

Он был прав, технология задержания у полицейских разработана безукоризненно.

– Остается только одно – попытаться смыться, – закончил свою мысль цверг. – Поодиночке у нас это вряд ли получится, а вместе мы теоретически можем.

– Чушь. У нас нет скутера. Это раз...

– Об этом я позабочусь.

Не тратя больше слов и времени попусту, Гафи выскочил на улицу, а мне не оставалось ничего другого, как последовать за ним. Безусловно, в его словах имелось крупное зерно истины, но вот что из этого зерна прорастет, Шинтай знает.

Оказавшись на мостовой, я увидел, как цверг вскинул руку и небольшим огненным шаром выбил из седла скутера замешкавшегося горожанина. Тот шлепнулся с метровой высоты, вскочил на ноги, но сопротивления решил не оказывать. Скутер, потеряв управление, по крутой дуге опустился рядом с нами.

– Извини, – на всякий случай сказал я, целясь из кастера в незадачливого водителя. – Если в твои планы сегодня не входит посетить Призрачный Мир, я советую воздержаться от защиты имущества. Свободен.

Добрый горожанин выполнил разворот кругом и пустился наутек за угол ближайшего здания.

– Вот тебе скутер, – усмехнулся Гафи.

По улице уже разносился вой полицейских сирен. Я прыгнул в пилотское седло, а Гафи устроился позади, вцепившись в страховочную штангу.

– Перед поездкой вынужден задать один вопрос, – сказал я.

– Только короче, если можно, – заерзал цверг.

– Что мы будем делать, если оторвемся от преследования?

– Разбежимся каждый своей дорогой. Шарки без лапы точно угодит на рудники. Полиция не захочет упустить случай засадить главаря крупной банды. Даже если пришить будет нечего, ему все равно что-нибудь инкриминируют в суде. То есть мы с тобой остаемся без босса. А заодно и без проблем, с ним связанных. А лично у меня к тебе нет претензий и мотивов вредить.

– За исключением кругленькой суммы, которую Шарки отвалит тебе за мою поимку.

– Ему еще не скоро представится такая возможность. А мое время слишком дорого стоит, чтобы ждать вознаграждения несколько лет.

– Ладно...

Нельзя сказать, что я полностью поверил и совершенно успокоился, но все же вжался в седло и наступил на рычаг акселератора. Поток магической энергии из кристалл-кассеты устремился в привод скутера, поднял его сантиметров на сорок и рванул вперед так, что в ушах засвистел ветер. Я пригнулся под изогнутое стекло лобового обтекателя, чтобы унять брызнувшие из глаз слезы. Однако двигаться с нарушением скоростного режима в городе было не только опасно, но и глупо. На нас ведь не написано, что мы преступники. А пока владелец заявит об угоне, мы уже успеем решить многие из своих проблем. Поэтому я, нагнав умчавшихся с перепугу водителей, влился в замедлившийся транспортный поток и затерялся среди сотен похожих машин. В час пик дорожная полиция редко кого останавливает без нужды, так что нарваться на тупую проверку документов нам вряд ли грозило. Поэтому самым лучшим решением было привлекать к себе как можно меньше внимания. Что я и сделал, встро-

ившись в эшелон наземного транспорта, который по правилам не превышал метра над землей, хотя по техническим характеристикам скутеры и автолеты могли подниматься до пятнадцати метров. Просто они потребляли при этом чрезмерное количество энергии, что делало такие полеты совершенно бессмысленными и опасными. Летающий же транспорт основывался на совершенно других принципах использования силы магической руды, но и стоил при этом куда дороже наземного.

По стороне встречного движения промчались несколько турбодрайвов с сиренами и оранжево-серой полицейской раскраской. Я беспечно продолжал двигаться, но тут все изменилось. Одна из патрульных машин внезапно совершила боевой разворот на сто восемьдесят градусов, резко взмыла вверх и устремила по пологой траектории нам на перехват.

Вообще надо быть идиотом, чтобы не предусмотреть подобное развитие событий. Ведь зрячие кристаллы Эрга натыканы и внутри зданий, и на улицах, а потому полиции прекрасно известен не только факт похищения нами скутера, но и его марка, особые предметы, а также внешность наших скромных персон. Хотя идиотом я себя не считал. Просто в тот момент, когда я вдавил рычаг акселератора в ограничитель на боковом обтекателе, мне так хотелось спокойно и без затей выбраться из города, что я бессознательно обрисовал себе ситуацию в менее темных красках, чем это было в реальности. На самом же деле шансов смыться без кутерьмы у нас не было никаких. А раз так... То на десять смертей все равно один Призрачный Мир.

Не дожидаясь, пока полицейский драйв приблизится на расстояние задержания, я поднял эшелон до двух метров и так топнул по рычагу акселератора, что он чуть не лопнул. В паспорте ни на один гражданский скутер эта функция не прописана, но на самом деле само устройство привода было таково, что он усваивал всю поступающую в него магическую энергию. И если шарахнуть по рычагу пинком, этой энергии лавинообразно поступает столько, что машина автоматически переходит в режим форсажа. Я этот способ года два назад открыл сам, без подсказок, просто на основании анализа устройства привода. И хотя в магии я был полным профаном, но маготехника оперировала не заклинаниями, а готовыми устройствами перенаправления и использования магической энергии. Это, как говорят, щелкни гирифа в нос, и у него вздрогнет хвост. Каждый элемент маготехнических устройств действовал по тому же принципу. Не надо быть магом, достаточно знать, какое воздействие на узел или агрегат приводит к той или иной реакции. А дальше остается анализировать взаимодействие всех деталей, что и является самым трудным. Но лично у меня с логикой всегда был полный порядок. К тому же за штурвалом я с детства. Не сиделось мне на месте, чего уж греха таить. А опыт обращения с маготехникой тоже дорогого стоит. Вот и прослыл я в банде лучшим пилотом. Да что там в банде... На гонках Гнилого Озера год назад я занял третье место, а там соревнуются пилоты всех рас. Только арраунов я там никогда не видал. Кажется, они чураются маготехники не меньше, чем мы, люди, их внешнего вида и инстинктивно-боевых рефлексов.

Конечно, инструкцией по эксплуатации форсаж предусмотрен не был, но и полицейские на такое резкое изменение динамики гражданского транспортного средства никак не рассчитывали. Мы так рванулись вперед, что Алл Гафи позади меня взвыл от боли в вывихнутой руке. Сочетание необходимости держаться за страховочную штангу и возникшей перегрузки сделали свое дело.

– Осторожнее!!! – выкрикнул он, но его возглас потонул в клетке сорвавшегося на форсаж двигателя.

Полицейский драйв очень точно оказался в той точке, где мы должны были находиться в эту секунду, но, понятное дело, очутились мы уже метрах в пятидесяти по ходу движения, так что молниеносного и триумфального задержания не получилось. А раз так, полицейским пришлось ввязаться в городскую погоню, чего они обычно старались не делать, ввиду крайней опасности данного мероприятия для третьих лиц, а также частного и городского имущества.

Наш скутер разогнался так, что набегающий поток воздуха сделался упругим, почти как вода. Он грохотал и хлопал вихрями во всех обтекателях, едва не сдирая с меня одежду. Бедному Гафи доставалось еще круче, ведь он сидел дальше от дымчатого стекла лобовой защиты. Внизу, всего в метре под нами, размазанным от скорости изображением струился поток городского транспорта. Наверное, люди внизу не успевали нас замечать – они поднимали голову на клетот мотора, но пока они совершали это движение, мы были уже далеко.

Двигаться так низко над основным транспортным потоком было очень опасно и для нас, и для окружающих, но я остерегался поднимать машину выше, поскольку при наборе высоты у любого наземного транспорта возрастает нагрузка на силовой агрегат и, как следствие, намного повышается расход топлива. А мы не знали, сколько может продлиться погоня. К тому же, судя по показанию индикатора, мы сели на скутер с порядком израсходованной кристалл-кассетой. На полчаса такого режима ее хватит, но каждая пара метров набранной высоты сокращает это время процентов на двадцать.

Полицейский турбодрайв, понятное дело, как машина класса городских перехватчиков, имел серьезное преимущество в скорости, причем, несмотря на вдвое больший вес и соответствующие габариты, мало уступал легкому скутеру в маневренности. Так что тягаться с ним в гонке по прямой было бы полным идиотизмом, но даже бешеное маневрирование в каньонах улиц между громадами небоскребов оказалось задачей сложной, опасной, а главное – почти не имеющей никаких шансов на успех. Но Курт Бас не из тех парней, кто сдастся при возникновении первых трудностей. Когда в зрячих кристаллах заднего обзора я увидел быстро нагоняющий нас перехватчик, самым разумным было резко изменить курс. Что я и сделал – увидев поворот на перпендикулярную улицу. Я выкрикнул:

– Гафи, держись!

После чего заложил чудовищный девяностоградусный вираж. Стабилизаторы курсовой устойчивости взвыли и задрожали от напряжения, но мне не удалось перебросить машину за границу запаса прочности. Сожрав уйму магической энергии, стабилизационные кристаллы все же выдержали и сохранили скутер более или менее в пределах курсовой траектории. Снесло нас всего метров на десять. А вот Гафи пришлось трудно – чудовищной центробежной силой его вышвырнуло из седла, и он повис, двумя руками продолжая держаться за страховочную штангу.

– Курт! – расслышал я позади.

По крену на правый борт мне было понятно, что пассажира я чуть не потерял. Обернувшись, но не собираясь сбрасывать скорость, я увидел цверга, развевающегося в набегающем потоке воздуха подобно флагу.

– Стой! – взмолился он.

Но это был просто крик души, я понимал это прекрасно. Рационализма в нем не было. Ну какой, к Шинтаю, рационализм, если нам нельзя сбавлять скорость?

– Держись! – крикнул я через плечо. – Сейчас у тебя будет шанс оказаться в седле.

– А-а-а-!!! – раздался позади душераздирающий крик.

Кажется, до Гафи дошло, что ему придется в таком положении немного подождать следующего виража.

Между тем полицейский драйв повторил мой маневр, но проделать его с такой же скоростью более массивный аппарат не мог в принципе, если на нем не установлены магические компенсаторы перегрузок. Ставить же их на серийных патрульных перехватчиках – слишком дорогое для городских властей удовольствие. Потому большинству полицейских приходилось терпеть на собственной шкуре несовершенство законов физики. Хотя на эксклюзивном глайд-перехватчике «Антилон», который использовался только в исключительных случаях, подобные стабилизаторы имелись. Благодаря им тяжелобронированный и тяжеловооруженный

«Антилон» мог стартовать с места, маневрировать и тормозить, полностью игнорируя параметры собственной массы, а следовательно, и инерции.

Обычный же турбодрайв, чтобы проскочить девяностоградусный поворот, просто обязан сбросить скорость перед изменением траектории, а затем снова набрать ее после выхода из виража. Именно это и было нашим шансом. Но пока Гафи болтался и визжал за бортом, мне сложно было использовать это, пусть и небольшое, преимущество в маневренности.

– Приготовься! – крикнул я ему через плечо, а сам заложил крутой вираж на следующую боковую улицу.

При этом я постарался как можно сильнее наклонить аппарат на правый борт, чтобы цверг, на какой-то миг оказавшись в состоянии невесомости, мог плюхнуться на скутер и вскарабкаться в седло. Хватит ли у него на это сноровки, вопрос из вопросов, но других вариантов у меня все равно не было.

Скутер накренился и вошел в поворот на такой перегрузке, что у меня чуть не высыпался в штаны позвоночник. Гафи, понятное дело, со всей приложенной к его телу силой шарахнулся о борт скутера, звякнув растущими на голове голубыми кристаллами.

– Залезай! – порекомендовал я, все еще удерживая машину в крайне нестабильном состоянии.

Чуть очухавшись от удара, Гафи подтянулся и втиснулся задницей в седло.

– Попрошу больше не покидать транспортное средство! – крикнул я ему и снова бросил скутер в режим форсажа.

Полицейские прошли и второй поворот, но, несмотря на гораздо большую мощность двигателя, догнать нас не могли. Им мешала масса. Я же, убедившись в верности избранной тактики, начал закладывать один вираж за другим, не особенно заглядываясь на мерцающие магические ореолы висящих в воздухе знаков и указателей. Дважды мы выскакивали на полосу одностороннего движения против потока. Окружающие водители от нас шарахались, мигали фарами, но все это было на руку скорее нам, чем преследователям, поскольку турбодрайв размером побольше нашей машинки, а потому маневрировать во встречном потоке без опасности расплющить кого-нибудь в лепешку патрульным было тяжеловато.

Но моя веселая игра с турбодрайвом длилась недолго – вскоре еще одна патрульная машина вылетела нам наперерез с боковой улицы, а через минуту к ним присоединилась третья, и они растянутым косым клином начали нас настигать. Я, делая один поворот за другим, старался сохранить до них вменяемую дистанцию, но каждый раз, выворачивая руль, уже опасался выйти в лоб на очередной поджидающий меня в воздухе драйв.

Понятно, что стрелять в городе, на людных улицах в час пик никто из полицейских не будет, тем более что в отличие от блюстителей порядка келебра или ящеров наша человеческая полиция вообще редко стреляла. Куда эффективнее работали приемы магического обездвиживания с последующей телепортацией в полицейский участок. Но, чтобы проделать такой приемчик, надо приблизиться к задерживаемому на достаточно близкое расстояние, чего лично я допускать совершенно не собирался. Копы же, напротив, стремились к этому изо всех сил. Кроме того, по мере возможности полиция перекрывала движение на улицах, в связи с чем транспорта становилось все меньше и меньше. Это значительно облегчило патрульным возможности маневрирования, а мне затруднило использование преимуществ малогабаритности скутера. Зато это дало мне возможность снизиться, чтобы не расходовать энергию понапрасну. В результате через десять минут после начала погони я несясь, едва не касаясь днищем скутера мостовой, во главе эскорта из пяти turbo-драйвов по совершенно пустынным проспектам и улицам Истадала. Причем, несмотря на мои увертки, эскорт этот бодренько сокращал дистанцию.

Еще через минуту мне стало понятно, что одними только разворотами я от погони не оторвусь. Надо было срочно придумывать какой-то победоносный прием, который решит нашу участь положительным образом. Но что можно сделать на маленьком гражданском скутере?

Бросив взгляд на кристаллы заднего обзора, я понял, что преследователи нас почти настигли и начали уравнивать с нами скорость, а это означало, что они уже переходят в режим задержания. Чтобы отложить этот радостный момент хоть на сколько-нибудь, я рывком убрал ногу с акселератора и резко активировал блок тормозных кристаллов. Скутер, как вкопанный, остановился в паре сантиметров над землей, меня швырнуло на лобовой обтекатель, а Гафи, пролетев надо мной и совершив в воздухе не очень изящный переворот, шлепнулся на мостовую, как мокрая рыба на приловок торговца. Мне ударом о стекло раскололо бровь, но цвергу, похоже, досталось больше. Дорожные службы Истадала не жалели крепких материалов на мостовые. Зато все пять полицейских драйвов с воем пронесли над нашими головами. Их пилоты явно не ожидали от меня такой жесткой выходки.

– Быстро в седло! – рявкнул я магу, вытирая тыльной стороной ладони кровь с лица.

Несмотря на то что Гафи прилично зашибся, он выполнил команду без замедления и без ком-ментариев. Только он уселся, я на месте развернул машину и снова изо всех сил пнул рычаг акселератора. Более массивные турбодрайвы такой фокус вытворить не могли, им пришлось сначала замедлиться, потом развернуться и только после этого снова набрать скорость. Пока они все это проделали, я успел унести на боковую улицу. Причем, чтобы запутать преследователей, я не стал особо по ней разгоняться, а тут же свернул снова, а потом, пролетев пару кварталов, еще раз. Это не могло дать решающего преимущества, поскольку зрячие кристаллы все равно расставлены по всему городу, и они передавали в полицейские участки результаты всех моих маневров и мою локализацию. Зато это давало серьезный отрыв от преследования.

Я предполагал, что все пять драйвов не будут теперь настигать меня одним путем. По логике вещей, зная, где я нахожусь, по наводке от диспетчера, они должны разделиться и начать с разных направлений загонять меня в точку задержания. А пока они утратили со мной визуальный контакт, надо было это хоть как-то использовать. И тут я вспомнил, что Гафи не просто балласт, мешающий мне во время резких маневров. Он дипломированный маг. А когда физических сил не хватает, когда жесткие законы окружающего мира стоят у тебя поперек горла, как застрявшая кость, тогда магия – самое то. Меня никогда не тянуло в Университет, мне проще было достигать цели за счет ловкости и силы рук, за счет меткости и быстроты ног. Но когда особенно припирало, я был готов платить магам за помощь.

– Ты можешь ослепить зрячие кристаллы? – спросил я, морщась от капающей на ресницы крови.

– Это может любой маг-недоучка! – презрительно фыркнул цверг. – Но толку от этого нет никакого. Если информация перестает поступать с какой-то группы кристаллов, диспетчер именно там и предположит твою локализацию. А выбить все кристаллы в городе никому не под силу. На это потребуется слишком много энергии. Группа сильных магов из десятка человек могла бы такое устроить, но сейчас говорить об этом бессмысленно.

Надежда в моей душе начала съеживаться, а то место, которое она занимала, начала заполнять злость.

– Другое дело, – спокойно продолжил Гафи, – что моей квалификации хватит на то, чтобы передать на кристаллы вымышленное изображение.

– Что?! – воскликнул я, не веря своим ушам.

– Я могу сделать так, что информация с кристаллов продолжит поступать в диспетчерскую, но нас на этом изображении не будет.

– Ты гений! – расхохотался я, набирая скорость и смахивая с лица капельки крови. – Давай же! Давай!

Глянув в кристаллы заднего обзора, я увидел, что маг держится за страховочную штангу только левой рукой, а из ладони правой у него струится и растекается по улице чуть заметный, быстро исчезающий сизый дымок. Я начал управлять скутером намного аккуратнее, чтобы не тревожить Гафи во время работы и не потерять его на каком-нибудь вираже.

– О слежке теперь можешь не беспокоиться, – уверенно заявил он.

Это радовало. Теперь следовало поменьше петлять, чтобы не нарваться на патруль случайным образом.

– Какие у нас планы? – поинтересовался я, щупая рассеченную бровь, кровь из которой уже почти не сочилась.

– Надо выбираться из города. После заварушки, которую мы устроили, лучше на некоторое время залечь на дно.

Это было проще сказать, чем сделать. Истадал – большой город, его и в спокойном-то режиме так запросто навыйлет не пересечешь. А уж когда тебя отслеживает полиция – и подавно. Понятное дело, что движение сняли не по всему мегаполису, оцеплена скорее всего малая часть, где, по мнению полицейских аналитиков, будет протекать погоня и задержание, а остальное пространство живет обычной жизнью. Это означало, что по периметру заблокированного участка выставлено оцепление на всех радиальных направлениях, включая самые мелкие. И прорвать это кольцо надо еще измудриться.

Я сбавил скорость, чтобы оттянуть момент неминуемой встречи с патрулем, а потом на ходу изложил свое понимание проблемы цвергу.

– Все это понятно, – спокойно ответил маг. – Но оцепление выставлено не столько для того, чтобы не дать нам вырваться...

– А для чего? – прервал я его.

– Чтобы не дать возможности добропорядочным гражданам попасть в зону погони. Не только ради их безопасности, но и, в основном, чтобы не мешались под ногами. Следовательно, патрули расставлены именно на дорожных коммуникациях.

– Ну так и мы по ним движемся... – Я не мог сообразить, куда он клонит.

– Это пока. Но при первой возможности мы сменим путь на более удобный для нас.

– Это на какой? – У меня начало возникать дурное предчувствие.

– Конечно, ты не понимаешь! – довольно расхохотался Гафи. – Ведь граждане любого города очень редко думают о канализации.

Я чуть из седла не вывалился от подобного заявления.

– Мы попрячемся по подземелью? – мне трудно было сдержать эмоции.

– Не попрячемся, а полетим. Канализационные тоннели Истадала достаточно широки и высоки, чтобы скутер без помех мог пролететь в любом месте.

– Безумие... Там и Шинтай заблудился бы. А на скутере... Разобьемся в соплю, как специалист тебе говорю.

– Специалист не разобьется. Я же сразу сказал, что ты мне нужен в качестве хорошего пилота.

– Хорошего... – пробурчал я. – Это называется не просто хороший пилот. Это называется пилот экстра-класса.

– Значит, совершенствуйся, пока я ищу вход в подземелье, через который можно проехать на скутере.

Я предпочел заткнуться и обойтись без колкостей. Похоже, для нас такой вход был единственным выходом из создавшейся ситуации. Уж не знаю, как там Гафи его искал, но обычно вход в канализационную систему выглядел в виде люка на мостовой, через который пролезают ремонтные команды и отряды по уничтожению расплодившихся монстров. Скутер в такую дыру не протолкнуть, это точно. За чертой города тоннели сужались, переходили в трубы и сводились в систему магической очистки стоков. Вся грязь там специальными магофилтрами

вытравливалась и формировалась в твердые, совершенно инертные блоки без вкуса и запаха. А кристально чистая вода возвращалась в водопроводную систему. Аррауны, прослышавшие о нашей системе очистки, а у самих на понимание магии ума не хватало, заявляли, что мы живем в домах из собственного дерьма и пьем собственную мочу. Темные они, чего уж тут говорить. Хотя эти твердые блоки действительно использовались в качестве строительного материала.

Я хотел было сбросить скорость и перестать петлять, чтобы сэкономить энергию кристалл-кассеты, но Гафи велел мне без остановки двигаться по пустынным улицам и как можно чаще поворачивать.

– Зрячие кристаллы я обезвредил, – пояснил он, но люди остались в зданиях и видят нас через окна. Многие из них сейчас связываются с полицейскими участками и передают, где мы находимся. Но если двигаться быстро и запутанно, полиции это ничего не даст, поскольку, пока добропорядочный гражданин свяжется с копами, мы будем уже за много кварталов от этого места.

Резон в этом был, поэтому я снова прибавил скорость.

– Так, а ну-ка забирай правее, – приказал мне маг.

Я, не мешкая, вывернул руль.

– Отлично... – довольно выдохнул он. – В десяти кварталах отсюда есть фабрика одежды. Она уже закрыта, людей там – только охрана. Зато имеются очень широкие порты в канализационную систему, через которые сбрасываются тонны отработанного красителя. Там не то что на скутере, там на пассажирском круизере можно проехать. Давай на параллельную улицу.

– Откуда ты это знаешь?

– Считаю с Пространства, – лаконично пояснил Гафи.

Я подумал, что, может быть, зря проигнорировал возможность поступления в Университет Магии. Хотя сейчас думать об этом было не время. Сейчас от меня требовались другие способности, причем в полной мере. А магией пусть Алл заведует, у него это пока что неплохо получается.

Я чуточку расслабился. Патрульные турбо-драйвы отстали, наша цель, то есть выход в систему канализации, совсем рядом, так что я решил не тратить силы и внимание попусту, а оставить все это на сверхсложный маршрут под землей. Тут-то и произошло то, от чего у меня душа натуральным образом ушла в пятки. Я сделал очередной поворот и неожиданно вышел в лоб оранжево-серой полицейской машине. Только это был не обычный драйв, а гроза дорог – глайд-перехватчик «Антилон» во всей своей жуткой красе. Широкий, плоский, как морда ящера, с выступающими по бокам автоматическими спелганами, дымчатым бронированным стеклом рубки и двумя посадочными опорами под брюхом. Сильный, стремительный, оснащенный компенсатором инерции и заноса. Маневренность этой машины была далеко за пределами любых законов Мироздания, поскольку обеспечивалась несколькими маготехническими устройствами, которым на физику реального мира плевать с крепостной башни.

Когда я остановился перед глайд-перехватчиком, у меня возникло ощущение, будто я оказался голый и безоружный перед тем страшным хищником, в честь которого названа эта машина.

– Вот Шинтай! – выдохнул за спиной Гафи. – Приехали.

Соппротивление действительно было совершенно бессмысленным. Странно вообще, что такую машину пригнали на перехват двух правонарушителей. «Антилонов» на всю городскую полицию штуки три, не больше, потому что стоимость ее постройки просто астрономическая.

И все же я решил не сдаваться, а перекинул акселератор на реверс и саданул по нему ногой, дав задний ход на полном форсаже. Меня чуть не перекинуло через руль, но я удержался за боковую обтекатель и снова угнезвился в седле. Ездить на такой скорости задом – довольно оригинальный способ самоубийства. Меня успокаивало лишь то, что мы с Гафи окажемся в Призрачном Мире одновременно, а поскольку он старше, и вес его личности больше, то и

пробудет он там дольше меня. В этом случае за тайник можно не беспокоиться, а значит, стоило рискнуть шкурой и попробовать избежать задержания.

Едва я начал маневр, полицейский «Антилон» устремился вперед с таким ускорением, что, не будь он снабжен компенсаторами перегрузок, экипаж размазало бы по стенкам кабины. Естественно, он меня обогнал, после чего остановился как вкопанный, подставив мне борт. Но я резко вытянул на себя ручку высотного контроллера и, с учетом скорости, перепрыгнул через перехватчик, как болотник перепрыгивает через стволы поваленных ветром деревьев. Тут же выкрутив руль и едва не вылетев из седла от рванувшей меня центробежной силы, я перекинул акселератор с реверса на передний ход и скрылся за углом здания. Глайд-перехватчику, при всей его маневренности, тоже пришлось огибать угол, потому что, на мое счастье, сквозь стены он проходить не мог. Этих двух-трех секунд мне хватило на то, чтобы проскочить квартал и снова нырнуть за угол. Но в следующий миг «Антилон» снова появился в кристаллах заднего обзора. Он бы мог догнать меня меньше чем через секунду, но я снова свернул на боковую улицу, потом нырнул между домами. Но как я ни крутился, сверкающая туша глайд-перехватчика играючи догоняла меня после каждого поворота. Я ощущал себя мелкой рыбешкой, за которой, неотвратимая и грозная, гонится крупная хищная рыба.

– На фабрику! – выкрикнул позади меня цверг. – Гони на фабрику! Там тебе легче будет маневрировать среди множества зданий! Налево!

Я вывернул руль.

– Направо!

Снова резкий поворот, грозящий вышвырнуть нас из седел, словно камни из древней катапульты. Глайд-перехватчик не отставал. И тут мы оказались в длинном, с километр, квартале без единого пересечения с другими улицами. В конце этого сплошного каньона из зданий маячила стена и ворота фабрики по производству одежды.

– Не уйдем! – в панике заорал я, привстав на рычаге акселератора, чтобы вдавить его до отказа. – Тут поворачивать некуда, а на прямой он нас настигнет в два счета!

Что и случилось – глайд-перехватчик, размазавшись в глазах от скорости и толкая перед собой упругий буфер воздушной волны, поравнялся с нами, притормозил и открыл боковой люк, чтобы дать возможность офицеру применить сковывающую магию задержания.

В этот миг бы свернуть на боковую улицу, но ее не было. Однако я все же свернул. Улучив момент, резко вывернул руль и влетел в одно из окон здания, выбив капотом всю фрамугу окна. «Антилон» остановился, покачнувшись, у оконного проема, но залететь внутрь за мной ему мешали значительные, в сравнении со скутером, габариты. Мы с Гафи оказались в каком-то складе, но стеллажи стояли достаточно широко, чтобы мы могли проскочить между ними. Пронзив пространство помещения, я вывел скутер через дверь, мимо лифта по коридору, надеясь выскочить с другой стороны здания. Вдали от окна стало темно, пришлось активировать магический кристалл фары и продираться по коридорам на малой скорости в тоннеле из голубого света. Наконец показалась дверь, через нее мы снова вылетели в подобное первому складское помещение, где за стеллажами маячило окно. Однако стоило мне выбить стекло и оказаться снаружи, как рядом с нами, словно материализовавшись из воздуха, появился полицейский глайд-перехватчик. А что удивительного? Ему это длинное здание обогнуть – как мне икнуть с пережору.

Грязно ругнувшись, я перекинул рычаг на реверс и задним ходом снова влетел в окно, по ходу развернувшись и смахнув большой фрагмент стеллажа.

– Осторожнее! Ноги переломаем! – взмолился Гафи.

– Помолчи, – пробурчал я в ответ. – Мне же не приходится в голову давать тебе советы по магии!

Стало понятно, что по улице нам до фабрики не добраться. Глайд-перехватчик в любом случае на открытом пространстве нас настигнет и проведет процедуру задержания по всем

правилам полицейского искусства. В здание же ему не проникнуть – слишком велик. Значит, по внутренним коммуникациям в принципе есть шанс преодолеть оставшиеся метров триста до фабрики, а там уже вломиться в сеть помещений и попробовать уйти в один из канализационных тоннелей.

Вылетев в коридор, я на этот раз не стал пытаться пронзить здание поперек, а направил машину по тому ответвлению, которое вело в сторону фабрики. К сожалению, этот коридор быстро закончился тупиком.

Дальше-то и началась свистопляска. Не каждому водителю не в каждом кошмарном сне привидится, как мы на приличной скорости при свете фары носились по коридорам, вышибали капотом двери, ныряли в лифтовые шахты, вертикально по ним поднимались, выскакивали, снова метались по коридорам, складам, офисам, переворачивая и ломая все на своем пути, потом снова ныряли в шахты. До головокружения, до изнеможения. А спешить надо было хотя бы потому, что в любой момент по наводке команды глайд-перехватчика в здание может быть высажен штурмовой десант, который быстренько нас остановит.

– Я больше не могу! – взмолился цверг.

– Сдаваться собрался? – сквозь зубы процедил я. – Нет уж. Лично я предпочту путешествие в Призрачный Мир.

Наконец мы оказались в офисном коридоре третьего этажа. Он кончался окном, а за ним виднелись кубические корпуса и складские ангары фабрики.

– Йох-у! – выкрикнул я и вновь наступил на акселератор.

Скутер промчался по коридору, высадил окно и нырнул за высокую, в два этажа, стену фабрики. Глайд-перехватчика у торца здания не оказалось, по всей видимости, он барражировал или вдоль фасада, или с обратной стороны, ожидая, когда мы вылетим из какого-нибудь окна. Скорее всего наша цель – система канализационных тоннелей – была полицейским неведомом.

Оказавшись на территории фабрики, я опустил скутер почти до земли, чтобы стена скрыла нас от нежелательных взглядов экипажа «Антилона» или другого полицейского патруля. Скорость я тоже сбавил, на малом ходу скутер скользил над грунтом почти бесшумно. Так что мы очень быстро затерялись среди многочисленных корпусов.

– Стой! – приказал Гафи. – За этими воротами красильня. Именно здесь находится широкий вход в систему канализации.

Ворота выглядели крепкими, скутером не прошибешь. Но я этого делать не собирался, и так порядком помял обтекатели, пока маневрировал внутри здания. А скутер должен оставаться в исправном состоянии, поскольку, если он подведет в подземелье, нам с Гафи точно крышка. Даже с учетом наших суммарных возможностей. Поэтому я выбрался из седла, потирая уставшую задницу, глянул в щель между створками и прикинул, на какой высоте расположен запирающий блок. Затем достал из-за пояса кастер, отошел на пару шагов и пальнул в замок короткой порцией энергии. В месте попадания образовалась дыра, а створки чуть разошлись. Я открыл одну, запрыгнул в седло и на самом малом ходу загнал скутер в помещение.

– Шевелись, – посоветовал мне цверг. – Глупо тратить драгоценное время на перестрелку с охраной.

Это было резонно. Мы проехали между двумя объемистыми бассейнами, в которых происходила окраска, и за ними обнаружили трубопровод, уходящий в канализацию. Он был такого диаметра, что по нему без труда проехал бы вагон монорельса, не то что скутер.

– Загоняй тачку прямо в бассейн, – сказал маг. – Там сливные отверстия подходящего диаметра.

Я приподнял машину метров на шесть, перевалил через кромку емкости и опустился на дно бассейна, где действительно зияло сливное отверстие, забранное подъемным люком.

Люк находился в поднятом состоянии после слива грязной воды, так что путь нам ничего не преграждало.

– Поехали? – покосился я на пассажира.

– Пожалуй, – не очень уверенно ответил он.

Я тронул машину, сжал руки на руле и нырнул в зияющее отверстие, наполненное крошечной тьмой. Правда, фара с мощным маголюминисцентным кристаллом оказалась сильнее тьмы, но не было уверенности, что мы с Аллом окажемся сильнее тварей, ею порожденных. А канализация ими кишела. Из-за этого городу время от времени приходилось формировать специальные муниципальные отряды зачистки. Сначала они состояли только из людей, но потом какая-то светлая голова додумалась посылать под землю специально обученных и кое-как вооруженных монгов. В результате теперь, кроме местных монстров, в канализации обитали вконец одичавшие и к тому же вооруженные монги, совершенно отбившиеся от рук. Конечно, вся эта дрянь не подбиралась близко ко входам в тоннели и выходам из них, но с самого начала нам расслабляться не стоило.

Я вел скутер низко, чтобы экономить заряд кристалл-кассеты, и не очень быстро, чтобы поменьше шуметь. Однако нога у меня подрагивала, в готовности каждую секунду как следует нажать на акселератор, если возникнет такая необходимость. А в том, что она возникнет, у меня не было ни малейших сомнений. Вопрос заключался только в том, насколько скоро это случится. Луч фары пробивался сквозь тьму, отсвечивая на сводчатых мокрых стенах тоннеля. Под днищем скутера текла гладкая, черная как смола вода. Вдоль потока, у самых стен, тянулись с каждой стороны по каменной дорожке шириной метра в два каждая. Иногда по сторонам проплывали зияющие дыры боковых ответвлений. Они действовали на нервы больше всего, поскольку, находясь в подобном месте, никогда не знаешь, что из этих провалов выскочит.

Скосив взгляд, я заметил, что Гафи потирает одну ладонь о другую – верный признак того, что маг находится в состоянии наивысшей готовности. Я предполагал, что готовность эта была к броску огненного шара или к какому-то другому, может, еще более сильному боевому заклинанию. От меня не требовалось очень резвых маневров, поэтому, держась за руль одной рукой, я вытащил из-за пояса кастер и взвел его. Хотя для массивных тварей разряд кастера что гиофу укол булавкой. Тут встречались слизи метров по семь длиной. Хотя слизи – смех на палке в сравнении с другими, куда более быстрыми и куда более агрессивными тварями. Взять, к примеру, болотника, который, забравшись в систему канализации из-за городской черты, мог запросто тут прижиться. А болотник – это жестко. Настолько жестко, что я предпочел бы никогда с ним не встречаться, какое бы оружие у меня при себе в тот момент ни имелось. Эта тварь до предела сильна, быстра и свирепа. А в темноте, когда обзор, по большому счету, ограничен выхваченным лучом фары пространством, болотник представляет смертельную опасность для любого разумного существа, включая ящеров и арраунов. Хотя уж кто-кто, а представители этих рас – бойцы не последние. Чего нельзя сказать о людях и цвергах, выживших только благодаря интеллекту и способностям к магии. В случае же с болотником магию надо еще умудриться успеть применить, а ум в стычке с ним вообще бесполезен.

Когда мы продвинулись примерно на километр в глубь тоннеля, я перестал беспокоиться о возможной полицейской погоне. Зрячих кристаллов в канализации не было, людей, способных связаться с полицейским участком, тоже, а протяженность сети и ее разветвленность была так велика, что шансов настигнуть нарушителя в этом лабиринте не было никаких. Убегать тут куда проще, чем за кем-то гоняться. Зато был вполне вероятный шанс лишиться в лучшем случае головы, а в худшем – какой-нибудь менее важной для жизни части тела, например обеих ног, как это часто бывало с незадачливыми путешественниками по этим чудовищным катакомбам. Или очнуться с перебитым, а то и с перекушенным хребтом, что тоже случалось.

Мысли невольно крутились вокруг этой темы, хотя я старательно вытеснял ее из головы. Но чем дальше мы углублялись в тоннели, тем ощутимее рубашка прилипала к покрывшейся холодным потом спине.

На втором километре тоннель закончился тупиком, и нам пришлось выбрать одно из двух более узких ответвлений. Единогласно было решено двигаться по правому рукаву, хотя мы с Гафи прекрасно понимали, что с тем же успехом можно было сыграть в чет-нечет.

– Паршиво, что на приборной панели нет указующего кристалла, – вздохнул я.

Эхо моих слов заметалось под сводом тоннеля и умчалось прочь, в непроницаемую темноту за пределом освещенного фарой пространства.

– Ага, – невесело усмехнулся маг. – Еще хуже, что скутер не оборудован скорострельными спелганами. А насчет направления не волнуйся, все тоннели рано или поздно выходят к очистным блокам. Выберемся.

– Меня радует твой оптимизм.

– Спасибо.

Через полчаса пути воздух начал содрогаться от нечленораздельных выкриков, рычания, воя. Я и без того не очень уверенно себя чувствовал, а тут и подавно волосы по всему телу встали дыбом. У цвергов волосы в нашем понимании не росли, но было видно, что Гафи тоже не чувствует незыблемой уверенности в завтрашнем дне. Шутки шутками, но мы, спасаясь от преследования, умудрились оказаться в одном из самых опасных мест в Мире Пророчества.

Вскоре поток воды сузился, обнажив по бокам канала больше каменного пространства, а еще через несколько минут мы попали в огромный сводчатый зал распределительного коллектора, из которого во все стороны разбегались более узкие тоннели. Посреди озера, под сводом коллектора, покоился полузатопленный полицейский турбо-драйв. В свете нашей фары на стенах виднелись многочисленные следы попаданий бортовых спелганов.

– Кажется, тут была неслабая заварушка, – негромко произнес я. – Интересно, что завлекло патруль так далеко в глубь канализационной системы?

– Гнались за кем-то, – с иронией ответил цверг. – Погорячились.

Подъехав ближе, я притормозил над водой возле сбитого аппарата. Лобовое стекло драйва было выбито, внутри белели костями два сильно разрушившихся скелета, а обшивка зияла несколькими опаленными дырами – узкими, а не круглыми, с надорванными краями.

– Это не из спелгана, – приглядевшись, сообщил Гафи. – Похоже на удары энергоклинком.

– Очень мило... – поежился я. – Остановить турбодрайв в рукопашной схватке... Я был бы не прочь побеседовать с погибшими пилотами после их возрождения. Представить не могу, что тут произошло.

– С каких это пор, Бас, тебя потянуло на беседы с полицейскими? Я вот боюсь, что тебе не надо будет ни у кого ничего выяснять. Мы с тобой оба, скорее всего, получим возможность увидеть подобную сцену собственными глазами. Причем с нами самими в главных ролях.

– Ты всегда был склонен к пессимизму? – глянул я на спутника через плечо. – Или это последствия долгого пребывания под землей?

– Глупый вопрос. Но в любом случае шуточкам, тем более таким плоским, как твои, сейчас не место. Надо срочно делать отсюда ноги. Здесь нечто вроде перекрестка, поэтому обитатели подземелий всегда могут рассчитывать тут пожить. Если в системе канализации и появляется кто-то, то он с очень большой долей вероятности окажется в этом месте.

Меня не надо было упрашивать. Качнув ногой акселератор, я на малом ходу направил машину в один из тоннелей.

– Труба ведет на юг, – прикинул маг. – Хороший выбор. Таким образом мы достигнем окраины города кратчайшим путем.

Путь, может, и был кратчайшим, но примерно через два километра, не встретив ни одного бокового ответвления, мы оказались перед массивной чугунной решеткой, перекрывавшей проезд.

– Тьфу, Шинтай! – Я зло сплюнул в грязную воду.

Если поначалу она пахла только текстильными красками, то по мере углубления в сеть канализационных коммуникаций все больше приобретала резкий аммиачный запах. Меня от него начинало подташнивать.

– Читая Пространство, не всегда имеешь возможность получить информацию о таких мелочах, – развел руками Гафи.

– Это мелочь? – скривился я. – Нам теперь пилить обратно несколько километров. А кристалл-кассета, предупреждаю, на исходе. И полной не была с самого начала. Мне бы из-за подобных мелочей не хотелось бродить тут пешком по пояс в дерьме.

– Твой кастер точно ее не пробьет?

Я прикинул толщину решетки и помотал головой.

– Ладно... – Маг виновато опустил взгляд. – Я буду внимательнее.

Развернув скутер на месте, я направил его в противоположную сторону, однако не проехали мы и километра, как снова уперлись в точно такую же решетку.

Я притормозил перед ней и оставил двигатель работать в режиме самого малого потребления энергии, чтобы он просто держал машину в сантиметре над гладью воды.

– Я не виноват, – на всякий случай заявил Алл, увидев, как побелели мои пальцы на рукоятке кастера.

– Не сомневаюсь, – ответил я. – Кто-то запер нас, как крыс в ловушке.

– Хороший способ, – одобрил цверг задумку наших таинственных недругов. – Не надо даже ввязываться в драку. Если все организовано только ради завладения нашим имуществом, то достаточно дождаться, когда мы умрем с голоду.

– Скорее от жажды. Не знаю, как ты, а я пить эту жижу не буду. Лучше сразу отстрелю себе башку.

– Вообще-то ее можно очистить магическим образом... – прикинул Гафи. – Но я не владею соответствующим заклинанием.

– А решетку нельзя открыть магическим образом?

– Можно. Я специально учился вышибать двери, окна и даже пробивать не очень толстые стены. В том числе защищенные чужой магией.

– Так какого Шинтая ты мне мозги пудришь? Надо было ту, противоположную решетку ломать! Поехали!

– Ничего не выйдет, – устало махнул рукой цверг. – Эти решетки защищены такой магией, которая мне не по зубам.

– Что за чушь? – удивился я. – Ты же у меня на глазах снял со стекла защиту, установленную магом из охранной фирмы! Они денег зря не получают!

– Там другое... – Маг покачал головой. – В охранных предприятиях работают выпускники Университета. Их магия стандартна. А тут... Я не знаю, как организована блокировка, поэтому не могу ее снять.

– Хочешь сказать, что тут задействована Дикая Магия? – осторожно уточнил я.

– Именно так. Я не знаю, что делать.

– Вот Шинтай! – Я в сердцах стукнул кулаком по рулевой стойке.

На всем пространстве Истинной Империи, да и в землях тэнки тоже, Дикая Магия была запрещена давным-давно. Но что значат законы верхнего мира для жителей заполненных тьмой подземелий? Ничего. Понятное дело – монга не приняли бы в Университет, а потому если он пожелает воспользоваться магией, то она будет Дикой. По определению. Возможно

даже, что полоумным монгам она вредит меньше, чем людям. Человека Дикая Магия рано или поздно сведет с ума, а как свести с ума монга, который уже рождается сумасшедшим?

– В любом случае, нам лучше дожидаться своей участи у другой решетки, – заключил я, стараясь взять себя в руки. – По крайней мере, выход там.

Цверг ничего не ответил, а я развернул скутер и рванул его в первоначальном направлении. Вскоре снова пришлось притормозить у решетки.

– Говорят, безвыходных положений не бывает. – Прижав скутер бортом к препятствию, я ощупал частые массивные прутья.

– Возможно, – уныло ответил Гафи. – Но всегда хочется, чтобы выход лежал подальше от входа в Призрачный Мир.

Только он это сказал, как сверху, со свода тоннеля, послышался лязг открываемых люков. Как минимум пяти, если меня не обманывал слух. Стремительно подняв лицо вверх, я увидел, как из квадратных проемов в закругленном потолке упали несколько тонких веревок, а по ним с удивительной ловкостью начали спускаться, один за другим, десятки монгов, вооруженных чем попало. В основном их амуниция состояла из разного размера и формы энергоклинков, на руках одного виднелись здоровенные энергокастеты, а трое были вооружены спелганами. Внешность этих полуразумных существ плохо поддается описанию из-за удивительного разнообразия в росте и различных уродств тел, но несколько признаков их все же объединяли: круглая голова, чаще всего без волос, отвратительная морда, словно у истлевшего трупа, клочьями свисающая грязная, насквозь провонявшаяся одежда. И очень большие ступни. Ни у одной из разумных рас, включая арраунов, таких не было.

Спустившись, они выстроились по пояс в отвратительной жиже, а частью на сухом пространстве по краям тоннеля. Один монг, заметно крупнее других, сжимая в руке выдавший виды кастер, направился в нашу сторону.

– У! – проронило жирное чудище, ткнув в нас стволом кастера. – Дай!

– Что тебе дать, о прекраснейший? – с издевкой поинтересовался я.

– Все! – прорычал монг. – Или будем вас убивать.

– Ну, этим ты напрасно собрался нас удивить. А можно решить проблему как-нибудь иначе?

– У! – зло выдохнул монг.

– Ты изъясняйся попроще, – рекомендовал мне цверг. – А то он больше половины слов не понимает и поэтому нервничает. Знаешь, Бас, с утра у меня не было в планах состязаться в остроумии с безумным монгом.

– С утра у тебя в планах было подвесить меня ногами кверху в темнице у Шарки. Так что засохни на время и дай мне разобраться с прекраснейшим.

Монг начал возиться с кастером, пытаясь привести старую рухлядь в боеспособное положение.

– Так, Гафи, – предупредил я. – Сейчас будет основательная драка. Причем при нашем катастрофическом численном меньшинстве. На тебе магия, на мне все остальное.

Монг продолжал клацать спусковым крючком кастера, не понимая, почему меня до сих пор не разнесло в клочья. Я же оценил ситуацию куда лучше него – просто в кастере разрядилась кристал-кассета с зарядом. Но, судя по светящимся письменам на клинках других монгов, их оружие, к моему великому сожалению, было в полном порядке.

Первым нервы не выдержали у Гафи. Он сформировал ладонями огненный шар второго уровня и запустил его в тех, кто стоял по пояс в воде. Эффект оказался вполне адекватным – вверх взмыло облако пара и фрагменты тел нескольких монгов. Я ударил ногой по акселератору и сбил бампером главаря. Его швырнуло на стену с такой силой, что даже через клекот мотора я услышал сочный шлепок, смешанный с треском костей.

Реверс, снова вперед. На самом деле, из опыта схваток, пока я пребывал в банде Шарки Шана, мне удалось вынести некое парадоксальное знание. Если противник вооружен кастером, то против него лучше использовать кастер или спелган. Если противник вооружен энергоклинком, тоже лучше использовать кастер, потому что иначе верх возьмут навыки фехтования. А вот если противников много, а зарядов в кастере мало, то куда эффективнее использовать против толпы энергоклинок, какие бы навыки фехтования у тебя ни были. Проблема кастера или спелгана в том, что из него в противника надо целиться, а это в суматохе массовой рукопашной драки весьма затруднительно. Если же противников вокруг больше, чем зарядов в кристалл-кассете, как это было сейчас, то кастер вообще лучше убрать и не изводить боезапас попусту.

Недостаток дальнобойного оружия выявился почти сразу – монги начали палить из всех стволов, общим числом около пяти, но ни один заряд не достиг нас. Я маневрировал, а туповатые обитатели подземелий неважно высчитывали упреждение. Заложив скутер набок, я бортом врезался в разбегающуюся из воды толпу, сбив троих, но получив добрый удар энергоклинком в бортовой обтекатель от уцелевшего четвертого. Скутер неприятно завибрировал и зазвенел чем-то внутри. Монг снова замахнулся светящимся алым клинком, но Гафи пробил ему дыру в груди файрболом, а я выхватил меч из ослабевшей руки чудища.

Трофейное оружие меня сильно порадовало. Пока цверг более или менее эффективно уничтожал огнем обладателей спелганов и кастеров, я проверил баланс клинка, наполненность энергетического конденсатора и ударную мощь. Всем остался доволен. Осталось вооружить цверга, а то у него, на мой взгляд, непозволительно много времени уходило на формирование огненных шаров. Чтобы не отвлекать мага от работы, мне самому пришлось соскочить со скутера в зловонную жижу и, нащупав ногой первый попавшийся энергоклинок, достать его рукой.

– Держи, – протянул я его Гафи, морщась от отвращения.

С оружия мутными струями стекала вода. Я глянул вверх и ужаснулся – монги новыми и новыми порциями спускались по веревкам из люков, быстро заполняя тоннель массой тел. Похоже, их элитную гвардию, вооруженную кастерами и спелганами, мы полностью уничтожили, поскольку пополнение целиком было вооружено энергетическим холодным оружием, а часть бойцов так и вовсе сжимала в руках древние боевые топоры. Зато их было много. Очень много. Было ясно, что даже ударная мощь разогнанного скутера захлебнется в этой толпе. И если это случится, нас посекут, как овощи на салат.

– Ну и денек... – хмуро произнес я.

– У меня тоже были другие планы, – кивнул цверг. – Что собираешься делать?

Толпа монгов замкнулась вокруг нас, и это кольцо начало быстро сжиматься, ощерившись сотней клинков.

– Пока думаю, – признался я. – Стоит ли потеть, если в результате все равно придется отправиться в Призрачный Мир. Ты сколько раз умирал?

– Раз десять... – прикинул маг.

– А я один. Мне как-то не очень понравилось.

– Привыкнешь, – улыбнулся Гафи. – Хотя... Вру. Привыкнуть к этому невозможно.

– Я и не собираюсь. Наверное, все же стоит побороться за жизнь.

– Всегда стоит, – согласился цверг. – Хотя бы ради спортивного интереса.

Круг монгов медленно, но неотвратимо сжимался. Они не спешили, знали, что добыче деваться некуда.

– Для меня это больше, чем спортивный интерес, – сказал я и осекся.

Не настолько мне Гафи друг, чтобы болтать лишнее.

– Знаю, – маг усмехнулся. – Шарки говорил, что у тебя в тайнике есть нечто из ряда вон. На твоём месте я бы тоже не спешил умирать. Хотя я и на своём не спешу. Интересно, что ты там прячешь?

– Свою степень свободы, – огрызнулся я. – Это мое личное, никого не касается. Если бы я не сболтнул по пьяному делу в кабаке, никто никогда бы ничего не узнал. В том числе и Шарки.

– После драки кулаками не машут, – с улыбочкой произнес цверг. – А что знают двое, то знают все. Так что умирать тебе действительно не время. А вообще, любопытно, что же ты там припрятал...

– Всякое знание увеличивает вес личности, – усмехнулся я. – Чем больше знаешь, тем дольше после смерти ошиваешься в Призрачном Мире. Оно тебе надо?

Несколько монгов не выдержали и с ревом бросились на нас. Гафи, забыв про меч, парализовал почти всех заклинанием, вроде полицейского, а я, полоснув мечом крест-накрест, рассек двух прорвавшихся. Остальные чуть замедлили ход, но не остановились. Никто не хотел быть следующим, я это понимал. Ведь у монгов нет банковских ячеек, так что имущество погибшего быстро распределялось между выжившими членами общины. Когда же хозяин разворованного возвращался из Призрачного Мира, никакие претензии по поводу утраченного не принимались. Тут правили сила и наглость, а не закон.

Монги, как капли воды по тонким ветвям деревьев, спускались по веревкам непрерывным потоком. Стало ясно, что через несколько минут им не надо будет с нами сражаться, они попросту завалят нас толпой.

– Бас... – обратился ко мне Гафи. – Мы влипли. Что-то можно сделать?

Я и сам прикидывал, как выкрутиться из создавшегося щекотливого положения, но, честно говоря, фонтанирования идей по этому поводу у меня в голове не наблюдалось. И вдруг меня осенило.

– Люки! – радостно выдохнул я.

– Что? – не сразу сообразил маг.

Чтобы не тратить времени на объяснения, я наступил на акселератор, из-за чего цверг чуть не вылетел из седла. Но я намеренно так стартанул, пусть привыкает держаться. Скорее всего, он подумал, что моя идея состоит в распахивании толпы ударами скутера, но, на мой взгляд, это была бы пустая трата времени, сил и заряда кристалл-кассеты. Мой замысел был совершенно иным. Одновременно с набором скорости мне удалось направить скутер по очень крутой траектории вверх, над головами удивленных монгов. Один из них, опомнившись, метнул энергокопье, оно ударило в днище и вонзилось в скутер на половину длины. Мотор заколотило еще сильнее, и я понял, что жить ему осталось несколько секунд. За это время необходимо претворить план в жизнь, иначе второго шанса точно не будет. Я задрал нос аппарата вертикально и, выжав из силового агрегата последние капли мощности, направил его в проем люка, из которого по веревке карабкались монги.

– Держись за веревку! – крикнул я цвергу.

Скутер заглох и рухнул вниз, в толпу ревущих от злобы тварей, а мы с Гафи повисли у самого люка, сбив нескольких монгов и освободив себе участок жизненного пространства. Враги находились и ниже нас, и выше. Чтобы отсечь первых, маг обрубил веревку ниже себя, а вот с верхними сразу возникли сложности. Причем основная нагрузка легла на меня – пришлось, держась одной рукой и ногами, разить тех, кто высовывался из люка.

– Вот Шинтай! – выкрикнул я, бодро орудуя мечом. – Помоги, у меня силы заканчиваются!

К счастью, Гафи сразу верно понял, что от него требуется. Он раскрыл ладонь, выпустив из нее магическое свечение, а когда оно достигло противников, те замерли, словно остекленели. Сбив нескольких ударами меча, чтобы расчистить себе дорогу, я вскарабкался в люк, нашел ровное место, распластался на нем и дал себе несколько секунд отдышаться. Потом собрался и вытянул мага наверх. На площадке возле люка замерло больше десятка парализованных монгов, а дальше в темноту уходил довольно узкий тоннель квадратного сечения. Все

это я увидел в том свете, который источали пылающие алым письмена на моем клинке – другого освещения не было, если не считать голубого свечения меча в руке Гафи.

– Дальше будет темнее, – предположил я.

Монгам, привыкшим жить в темноте, крошечный мрак не был помехой, а вот мне, после того как погасла фара рухнувшего в воду скутера, стало очень не по себе.

– Да... – Маг посмотрел, далеко ли распространяется свет от меча. – У монгов в таком режиме будет явное преимущество при рукопашной схватке. Подожди...

– Я-то подожду. А вот эти твари...

– Они к люку не пройдут. Я поставил парализующий барьер. Несколько минут он продержится, а вот дальше нам придется прорубаться.

– Спасибо, успокоил, – вздохнул я.

Он опустился на корточки, отложил меч и потер ладони одна о другую. Свечение Печати Мага усилилось, проявив из мрака не только площадку с замершими фигурами, но и стены вокруг. Затем оно начало формироваться в шар, сначала тусклый, с человеческую голову, но потом этот сгусток начал уменьшаться в размерах, становясь при этом ярче и ярче. Наконец в воздухе повис огненный шарик, достаточно яркий, чтобы видеть на несколько метров вперед, но не такой, чтобы слепить глаза.

– Вытяни меч в руке, – негромко сказал Гафи.

Я выполнил просьбу, направив острие ему в лицо, а маг вывесил свое творение в нескольких сантиметрах от кончика меча, после чего шепотом произнес заклинание.

– Подвигай клинком, – сказал он.

Я подвигал. Светящийся шарик тут же изменил свое положение, ни на волосок не отставая от острия. Я сделал несколько резких выпадов, затем пару секущих движений. Результат остался тем же.

– Удобно, – оценил я придумку.

Гафи соорудил себе такую же штуку, и мы, выставив мечи, осторожно двинулись вперед. Еще метров десять нам пришлось продираться через толпу парализованных монгов, застрявших в проходе. Все были вооружены разномастным холодным оружием, но ничего лучше меча, попавшегося мне первым, я не обнаружил. Он был массивным, хорошо сбалансированным, чуть более широким на конце и в начале, чем в середине, а по бокам, от острия до гарды, пылали алые магические письмена. Цверга его легкий сужающийся клинок тоже вполне устраивал. Все представители его расы значительно ниже ростом и легче людей, потому тяжелое оружие они не очень жаловали.

Еще через пять-семь шагов путь нам перегородила мерцающая мембрана из магического света, за которой виднелась толпа копошащихся монгов. Они уже смекнули, что не стоит соваться через установленный магом барьер, но при всей своей тупости понимали, что если мы захотим выбраться из подземелья, то нам придется покинуть безопасное пространство. Я же знал еще больше – барьер не продержится долго, ему осталось максимум пара минут постепенно угасающего существования.

– Шинтай знает, сколько их там, – вздохнул я.

– Этот узкий тоннель ведет к технологическому колодцу, выходящему наружу, – сообщил маг. – Судя по преодоленному нами расстоянию, мы уже очень близко к южной окраине города, скорее всего, над нами трущобы. Полиция этот район не любит, точнее, в этом районе не любят полицию, поэтому тут без особой необходимости стараются не появляться. Наш след патрули давно потеряли, так что выход наружу относительно безопасен. А там и слиняем в два счета.

– Если прорубимся через этих.

– До колодца метров двадцать, – закрыв глаза, произнес Гафи. – Тоннель идет дальше, по нему подходит подкрепление монгов из других участков канализации. Но если добраться до шахты, то есть шанс вырваться.

- Шахта высокая?
- Метров десять, не меньше. Там в стене скобы для подъема и спуска.
- Жестко.
- Сейчас барьер упадет. Готовься.

А что мне было готовиться? Меч в руке, огненный шарик висит над ним, освещая участок предстоящего боя. А дальше... Дальше – сколько хватит сил.

Барьер замерцал и пропал. Монги еще некоторое время злобно пялились на нас, не решаясь ринуться в атаку, но мы с Гафи не стали ждать. Он атаковал первым, шарахнув тварей материализовавшимся в руке огненным шнуром, снося им головы и рассекая тела, а когда этот кнут растаял, снова применил парализующее заклинание. Но не успел я обрадоваться и броситься на замерших врагов, как мощная волна сгустившегося воздуха налетела на меня и сбила с ног. Я даже не понял толком, что произошло, но Гафи меня просветил.

- Осторожно, дикий маг! – выкрикнул он, бросая меч и сводя вместе ладони.

Я попробовал встать, но меня снова швырнуло на залитый жижей пол. Цверг развел руки в стороны и выставил передо мной нечто вроде полупрозрачного светового щита. Тут же очутились монги и бросились на меня. Началась жестокая рубка, причем Гафи участвовать в ней не мог – судя по всему, он тягался с подземным магом. Я сек мечом, отражал удары, отпрыгивал и делал глубокие выпады, а светящийся шар метался в воздухе за острием клинка, от чего освещение создавалось совершенно дикое. Когда же меч, вместе с шаром, погружался в тело очередного монга, становилось почти темно – только шарик рядом с валявшимся на дне тоннеля мечом цверга тускло светил сквозь неглубокую мутную воду.

В победе Гафи я был уверен, все же Печать Мага давала, судя по слухам, куда большие возможности в управлении реальностью, чем просто произнесение заклинаний. К своему стыду, я вообще очень мало знал о принципах фундаментальной магии. Точнее, не знал ничего. Как рядового пользователя маготехнических устройств, меня мало волновали принципы, по которым они работали. Я просто покупал созданный дипломированным магом артефакт, например кастер, производил с ним приведенные в инструкции действия и получал результат – противника или мишень дырявило в нужном месте. Какие заклинания были наложены на встроенный внутрь магический кристалл, какие вибрации передавались ему при нажатии на спуск – все это было для меня тайной за семью печатями. И у меня никогда не было ни малейшего желания эту тайну разгадывать.

Вопрос был в том, сколько Гафи провозится с магом-монгом и что мне в это время делать – держать оборону или пытаться прорубаться вперед. На меня так навалились, что на вопрос не было ни сил, ни дыхания, поэтому я решил действовать по собственному усмотрению, с учетом возникающих обстоятельств.

К счастью, энергоклинок не требовал слишком больших усилий при фехтовании – его ударная мощь значительно превосходила мощь обычного холодного оружия, что позволяло работать одной рукой, разрубая при этом противников надвое. Уже секунд через десять боя я был с ног до головы залит кровью и вонючими внутренностями монгов. Хотя в канализации и без того воняло так, что казалось – хуже некуда. Но нет, было. Меня едва не выворачивало наизнанку при каждом вдохе, а о своем внешнем виде я старался вообще не думать.

Монги – твари несовершенные. И дело не только в почти полном отсутствии ума, у них и тела были так себе. Неповоротливые, грузные, медлительные, они выигрывали только подавляющим численным превосходством. Хотя для умелого фехтовальщика, каким я себя считал, численность противника – не очень большая проблема. Трудно биться с двумя одновременно. Еще сложнее с четырьмя, а вот уже с пятью проще. Семеро же так начинают мешать друг другу, что их можно сковыривать одного за другим, пока не останется четверо. А там уже драться. Когда же на тебя нападает десяток или больше противников, то вопрос твоей победы, если

умеешь ловко владеть мечом и быстро двигаться, это вопрос выносливости и хорошо поставленного дыхания.

Через минуту рубки, когда я оказался окруженным разрубленными телами, кусками мяса и валяющимися конечностями, монги сообразили, что так вот запросто меня не остановить и не достать. При всей их тупости им тоже не очень хотелось попадать в Призрачный Мир, а потом топтать пешим ходом от Колодца Возрождения до какого-нибудь города с развитой системой канализации. Для них, кстати, с древних времен мало что изменилось – телепортами они воспользоваться не могли. Во-первых, удовольствие не из дешевых, а денег у них отродясь не бывало, они даже представления не имели, как пользоваться денежными кристаллами, наивно полагая, что в Море Пророчества до сих пор в ходу золото. Счетов в банке у них не имелось тем более. А во-вторых, кто же пустит монга в телепорт? Поэтому, сообразив наконец, что противостоять мне так же просто, как остановить антилона ласковым словом, они чуть отпрянули, дав мне возможность отдышаться и утереть хотя бы лицо. Я уж не знаю, чем эти твари питались, но пучило их не по-детски – каждый удар мечом в живот приводил к извержению содержимого кишечника под приличным напором. Я после того, как пару раз на это нарвался, стал бить монгов в грудь и в голову, но результат первых атак уже покрывал меня с головы до ног.

Воспользовавшись хотя бы относительной передышкой, я попробовал оценить эффективность действий Гафи. К моему удивлению, он все еще продолжал метать в стоящего метрах в двадцати от него противника заклинания, хотя по всем правилам от дикого мага давно должна была остаться дымящаяся кучка пепла. Но то ли Гафи в Университете был отстающим, то ли дикий маг нам попался на редкость продвинутый – противостояние продолжалось. Хотя могло быть и проще – может, цверг получал от стычки какое-то удовольствие или упражнялся в чем-то на слабом, безопасном противнике. В любом случае, у меня это подземелье уже в прямом смысле слова встало поперек горла. И я не испытывал ни малейшего желания находиться тут дольше необходимого. Поэтому я, рискуя испортить Гафи веселое развлечение, достал кастер и пристрелил дикого мага.

Монги оторопели. То ли никто из них не ожидал такого простого подхода к решению возникшей у нас проблемы, то ли еще что-то, но они волной подались назад, а потом разделились. Часть с ревом негодования кинулась на меня, а вторая, значительно большая, развернулась и бросилась наутек.

Они зашли на меня с флангов, но тут помог Гафи, врубившись в толпу монгов с куда большей прытью, чем я от него ожидал.

– В живот не бей! – попытался предупредить я.

Но было поздно – цверга тоже обдало как следует, при этом он от неожиданности шарахнулся назад, и один из монгов чуть не достал его энергокопьем. Мне пришлось метнуть меч копыеносцу в спину, а потом кинуться на ближайшего, вооруженного боевым энерготопором противника, сбить его с ног и обезоружить.

С топором прорубаться к шахте колодца оказалось проще. Я косил монгов, как траву, не особо уже разбираясь, куда приходятся удары. Тех, кто прорывался с флангов, выбивал Гафи. Меч мешал ему оперировать Печатью Мага, но благодаря бегству большей части нападавших надобность в этом уже была не так велика, как раньше.

Через минуту, перебив половину нападавших и здорово остудив боевой пыл остальных, мы оказались под убегающей вверх шахтой. Цверг сформировал в ладонях светящийся шар, вдвое меньше и вдвое ярче прежних двух, подбросил его высоко вверх, где тот и завис неподвижно. Стали видны торчащие из стены скобы, по которым предполагалось влезть наверх. Вот только начинались они значительно выше нашего роста.

Заметив, что у нас снова возникли трудности, монги предприняли очередную массированную атаку, чуть не стоившую мне жизни – несколько энергокопий со свистом вылетели из

темноты. От одного я увернулся, другое сбил топором, а третье пронзило воздух между мной и соратником. Через секунду следом за копьями из полутьмы выкатилась новая волна ощерившихся мечами монгов, и мне снова пришлось до пота работать топором.

– Вали их под шахтой! – крикнул мне цверг, задыхаясь от быстрых движений.

Я тут же понял его замысел и принялся за выполнение поставленной задачи. Монгов со всех сторон налетало столько, что выложить из них курган в половину человеческого роста оказалось минутным делом. Но даже взобравшись на него, коротышка-цверг не сумел допрыгнуть до нижней скобы. Мне пришлось выйти из боя, вскарабкаться наверх, подсадить его, дожидаясь, пока он освободит нижние ступени, продолжая отражать удары противников, а потом уже подпрыгнуть и уцепиться за скобу самому.

Монги устремились следом, но ростом они были не выше цверга, поэтому мне удалось избежать нескольких ударов, просвистевших в опасной близости от моих ног. Тут же внизу начал формироваться отряд копейщиков, готовых к броску, но Гафи не подкачал, законопатив шахту светящейся мембраной за моей спиной. Копья пронзили ее, вспыхнули и превратились в дым, не долетев до моей задницы полуметра. Я трижды плюнул на большой палец и мысленно помянул Единого Бога самым теплым словом, которое пришло на ум.

Топор остался внизу, подниматься ничто не мешало, светящийся шар прекрасно освещал окружающее пространство. Но если кто думает, что подъем на пятнадцать метров по тонким металлическим скобам – простая задача, пусть сам попробует. Особенно после такой рубки, которую нам устроили злобные подземные твари. С меня и там-то семь потов сошло, а тут я начал выдыхаться окончательно. Пришлось останавливаться и отдыхать через каждые три-четыре метра. Надо отдать должное Гафи – он карабкался куда быстрее меня, хотя ему было проще. Он и весил меньше моего на треть, и рубился не так долго.

– Вот Шинтай! – раздался сверху голос мага.

– Что такое? – прохрипел я, готовый к чему угодно.

– Люк!

– Ну так он там и должен быть!

– Да. Только он не открывается.

Это известие меня так ошарашило, что я чуть не сорвался вниз.

– Что значит... не... открывается? – выдавил я из себя.

– Сам попробуй!

Он дождался меня, но я не сразу взялся толкать плечами массивную крышку люка. Мне надо было прийти в себя после подъема. Но прийти в себя, вися на скобах, не так-то легко. Так что пару минут от меня было мало толку.

– Думаешь, у меня сил не хватает? – спросил Гафи.

– А магией не пробовал?

– Пока нет. Меня этот дикий тоже вымотал до предела.

– А я думал, ты с ним игрался, как хищник с жертвой.

– Не совсем, – уклончиво ответил цверг.

Мы еще немного повисели молча, пока ко мне не вернулись силы на дальнейшие действия.

– Сколько продержится твоя защитная мембрана? – спросил я.

– Еще минут пять с гарантией.

Я сплюнул вниз, дождался, когда плевок с шипением испарится, пройдя сквозь защиту, потом ухватился поудобнее, уперся ногами в скобы, а спиной в крышку люка и изо всех сил толкнул вверх. Результат был таким же, как если бы я попытался проделать то же самое с пятитонным каменным блоком. То есть никаким.

– Если над нами трущобы, то люк могли и землей засыпать, и мусором, а то и выстроить на нем какую-нибудь хибару, – сокрушенно произнес цверг.

– Излишним оптимизмом ты никогда не страдал, – огрызнулся я. – Можно это как-то проверить?

– Эх, что бы ты без меня делал... – улыбнулся Гафи.

– Уж здесь бы точно не оказался. Ну?

Маг закрыл глаза и наморщил лоб. Кристаллы на его голове чуть затрепетали, играя бликами света.

– Не поверишь... – тихо произнес он, открывая глаза.

– Не томи душу!

– На люке стоит приземлившийся полицейский драйв.

Это уже было за гранью. От такой иронии судьбы оставалось только расхохотаться. Что я и сделал, раскидав эхо по стенам колодца.

– Какого Шинтая он тут делает? – спросил я, успокоившись. – Неужели по нашу душу.

– Вероятность этого стремится к нулю, – покачал головой Гафи. – Это определенно слушайный патруль.

– Но они в трущобы залетают раз в неделю!

– Значит, нам удивительно повезло.

– И что будем делать?

– Понятия не имею, – честно ответил цверг. – Магией? Если как следует напрячься, подвинуть драйв можно.

– У тебя великолепное чувство юмора. Если ты совершишь этот подвиг, то полицейские гарантированно получают премию, а мы – массу удовольствия на живописном острове в доброй компании каторжников.

– Логично.

Время шло. Снаружи ничего не менялось.

– Барьер обновить можно? – без надежды на положительный ответ спросил я.

– Можно. Но с расстояния метра полтора, не больше. Спускаться?

– Подожди. Если ничего не изменится в ближайшее время, то спустишься метров на пять, не больше, там и поставишь. Не может же этот драйв стоять тут вечно, арраун бы его забрал!

– Ночью, в трущобах... – Цверг вздохнул. – Действительно, странно. Ну прилетели, посмотрели... Зачем тут торчать?

Еще через минуту он забеспокоился.

– Что еще? – напрягся я.

– Монги пригнали еще одного мага.

– Он сорвет барьер раньше времени?

– Это вряд ли. Но вот обновить или поставить новый будет очень сложно. Я уже чувствую, как он меняет Пространство, чтобы ослабить мою магию.

Я умолк и снова плюнул вниз. Через несколько секунд внизу пшикнуло – барьер еще был на месте. Внезапно снаружи, сверху, раздался чуть слышный женский смех. Я тут же приложил ухо к металлу крышки. Звуки стали отчетливей. Женский голос, потом мужской. Они приближались.

– Прилетай еще, красавчик, – сказала женщина. – Лучше дружить, чем ссориться!

– Посмотрим, – пробурчал в ответ басовитый мужской голос. – Мыться вам надо получше.

– Мы стараемся. Воду бы подвели, было бы повеселей. Легко ли бедным женщинам таскать баллоны за сотню метров?

– Мы полицейские, а не сантехники, – огрызнулся бас.

– Не злись, красавчик. Правда, прилетайте, когда захочется. Весь экипаж обслужим.

Я усмехнулся и шепнул Гафи:

– «Мобильники» прилетели к трущобным проституткам. Смех на палке. Куда мир катится?

Послышались шаги грубых полицейских ботинок по трапу драйва.

– Сейчас уберутся, – довольно сообщил я. – Барьер стоит?

– Пока да.

– Слава Единому Богу... – искренне прошептал я.

– Не знал, что ты настолько религиозен.

– Тут волей-неволей станешь верующим, – огрызнулся я.

Раздался щелчок открывшейся дверцы кабины.

– Она пошутила насчет всего экипажа? – раздался более молодой мужской голос. Даже не мужской, скорее юношеский.

– Послужи с мое, тогда и будешь развлекаться, – ответил бас.

– Зачем над парнем издеваешься? – спросила женщина. – Что, убудет от тебя? Спускай его к нам.

– Обойдется, спешим, – лаконично ответил бас.

Гафи встревоженно глянул вниз.

– Барьер вибрирует, – прошептал он. – Собираются они улетать?

– Заминочка... – хмуро ответил я. – Там молодому тоже приспичило. Старший не пускает, но проститутка хитрая. Хочет к молодому в доверие втереться...

– Никогда я их не любил, – признался цверг. – Все, держаться барьеру осталось меньше минуты.

Я снова прислушался.

– Мы напарничка твоего совсем не надолго заберем, – вмешался еще один, более молодой женский голос.

– Точно, точно! – поддержала ее коллега. – Он у нас и пяти минут не продержится!

Снизу толкнуло вонючим воздухом.

– Все, барьера нет, сейчас полезут! – сообщил маг.

– Поставить нельзя?

– Нет. Дикий маг над этим всерьез поработал.

Снизу раздался дребезг вибрирующих под ногами скоб. А у меня даже топора не было. Хотя с ним бы я вообще наверх не поднялся! Цверг тоже не подумал о том, чтобы прихватить клинок. За поясом оставался кастер, но при таком наплыве противников зарядов в нем хватит на очень короткий бой.

– Голой задницей придется монгов давить, – зло произнес я. – Ну и влипши!

Сверху раздался бас полицейского:

– В следующий раз, девочки. Он сегодня не заработал на развлечения.

Щелкнула закрывшаяся дверца, загудела активированная турбина драйва...

– Поднимай крышку! – взмолился цверг.

Я толкнул вверх плечами, и металлический диск, закрывавший шахту, легко поддался. Я тут же перевалился грудью через кромку, вылез на мостовую и подал руку Гафи. Он выполз на удивление ловко. Полицейский турбодрайв с воем скрылся за изгибом убегающей к центру города улицы.

– Закрывай! – выкрикнул Гафи.

Я, царапая пальцы о дорожное покрытие, сдвинул крышку и уложил ее на место.

– А вот и сантехники, кажется, появились, – раздался позади удивленный женский голос.

Я оглянулся и увидел на тротуаре двух проституток – одну брюнетку, постарше, и одну совсем молодую блондинку. Одеты обе были по всем правилам их профессии. Проще говоря, почти не одеты. По крайней мере, юбки у обеих кончались чуть раньше, чем начинались ноги. Но на самом деле у меня не было времени долго на них заглядываться. Надо было уложить

что-то тяжелое на люк. Иначе монги выберутся, а у нас руки пустые. Днем бы можно было не беспокоиться, они солнца не выносят совсем, но на трупобы уже опустилась ночь, так что заварушка намечалась отменная.

Как назло, в пределах видимости ничего тяжелого не высматривалось.

– Одеты они не в робы сантехников, – усомнилась блондинка.

– Да нет же, точно сантехники! – уверила ее старшая. – Посмотри, они же с ног до головы в дерьме. Ребята, не поможете нам водопровод починить? Расплатимся по полной программе.

Снизу в крышку люка ударили. Я не нашел ничего умнее, как прыгнуть на металл сверху. Но это помогло – крышка лязгнула и снова встала на место. Правда, ненадолго. Мощност толкающего снизу монга была достаточной, чтобы открыть люк, несмотря на мой вес. Я чуть не свалился от очередного удара, цверг быстро смекнул, что мне одному этот натиск не удержать, и прыгнул на крышку снова.

– Девушки! – крикнул я работницам древнейшей профессии. – Где тут можно раздобыть что-то тяжелое?

– У них проблемы, – сделала гениальное заключение блондинка. – Смотри, люк дрожит. Кажется, из колодца дерьмо выпирает.

Снизу снова шарахнули, уже так, что стало ясно – не продержаться. Я подпрыгнул и ударом ног поставил крышку на место. И тут со стороны центра города раздался вой полицейских турбин. Мы с Гафи переглянулись и рванули за угол, куда не попадал свет единственного на всю улицу фонаря.

Из-за поворота показался турбодрайв, он развернулся над люком, и когда крышка уже готова была подняться, опустился точнехонько на нее. Она с лязгом встала на место.

– Ладно, девушки, – раздался знакомый бас из кабины. – Молодой меня уговорил. Забирайте его. Но мы правда спешим. На все про все не больше получаса.

– Никогда не любил полицейских, – прошептал я. – Видимо, зря.

Мы с цвергом переглянулись и, не сговариваясь, рванули в сторону окраины.

Глава 2

Степень свободы

Наступило утро. За ночь нам удалось удалиться от города километров на десять, и теперь мы остановились в стороне от дороги, у лесного ручья, чтобы перевести дух. Было тихо, если не считать выкриков птиц, шелеста ветра и журчания воды у ног.

Это было первое утро моей настоящей свободы. До этого я постоянно зависел то от одного, то от другого, и мне всегда хотелось выбраться из этого порочного круга. И вот теперь, пусть и таким странным образом, мои связи с окружающим социумом оборвались. Я стоял в тени вековых деревьев и вдыхал пьянящий аромат свободы.

Хотя на самом деле это просто поэтическая метафора, поскольку на самом деле я вдыхал вонь дерьма, которое покрывало нас с цвергом густым жирным слоем. Оно немного подсохло за ночь, но ароматнее от этого не стало. У меня даже мелькнула нехорошая мыслишка, что так давно ожидаемый запах свободы оказался густо приправлен душком дерьма. Но я не посчитал это корневым свойством свободы и списал вонь на влияние неблагоприятных обстоятельств.

Первое, что мы сделали с Гафи, это хорошенько вымылись в ручье, используя для этого обломанные неподалеку и размочаленные об камни ветви мыльного дерева. Мокрую одежду решили просушить на себе, благо быстро теплело, от чего утренняя свежесть стремительно превращалась в крепчающий дневной зной.

– Что будем делать? – усевшись на берегу ручья, спросил цверг.

– Разбегаться, – спокойно ответил я. – Помогли друг другу выбраться, как мы и обещали. Теперь у каждого своя дорога.

– Жаль, – тихо произнес Гафи.

– Почему? В друзья мне набиваешься? Нет, спасибо. Без друзей я обойдусь точно. Привык.

– Как знаешь. Навязываться не буду. Но все же обидно, что я так и не узнаю, какое такое чудо у тебя в тайнике.

– Почему же обидно? – усмехнулся я. – Это как раз хорошо. И мне намного спокойнее, и тебе самому, между прочим. Эта штуковина, уверяю, покоя тебе не даст.

– Она мне уже не дает покоя, – грустно улыбнулся Алл. – Хотя я не имею о ней ни малейшего представления. Но заинтригован до предела.

– В Мире Пророчества столько неразгаданных тайн, что одной больше, одной меньше, ничего не изменится, – философски заключил я.

Мы попрощались, и Алл Гафи побрел на запад, туда, где в нескольких километрах отсюда левитировал в воздухе опознавательный знак телепорта. Со мной он планами не поделился, да, впрочем, они мне были не очень-то интересны. После его ухода я еще некоторое время полежал в траве, наслаждаясь одиночеством и тишиной, а потом отправился дальше на юг, в небольшой город-спутник Истадала под названием Валон. Сам городок меня не волновал совершенно, но мне нужно было любое почтовое отделение, куда курьер сможет доставить мне необходимую вещь.

Валон располагался всего в пяти километрах к югу, и уже за лесом я собирался выбраться на дорогу, по которой ходит регулярный пассажирский гипербас загородного сообщения. Не доходя до станции, которая представляла собой обычную ожидаловку человек на десять, я достал из кармана коммуникатор и вызвал Агни Борту, моего банковского агента.

– Привет, – ответил он. – Как дела?

– Отменно. Мне нужно получить содержимое одной из моих депозитных ячеек.

– Почтой?

– Нет, курьером. Я сейчас в Валоне, точнее, скоро там буду, поэтому хотелось бы получить посылочку на головном почтовом отделении.

– Нет проблем. Какая из ячеек?

– Одиннадцать сорок пять.

– Примерный вес?

– Да граммов двести.

– Понятно. Я свяжусь с тобой, когда все организую.

– Валяй. Только не затягивай с этим делом.

– Обижаешь! У тебя хоть раз был повод остаться недовольным услугами нашей фирмы?

– Нет. Но именно сейчас мне меньше всего хотелось бы разочароваться. Я спешу.

– Тогда до связи.

Кроме меня на остановке находилась только девушка-сид. Возраст сидов, независимо от пола, определить до крайности сложно, потому что после короткого детства и юности у них начинается длительный период зрелого существования. Что ни говори – совершенные существа. Одета она была в модный облегающий синий комбинезон с массивным поясом.

– Здравствуй, Первая-Из-Семи, – поприветствовал я ее, как и полагается вежливо приветствовать сидов.

Она молча кивнула в ответ. Сиды вообще разговорчивостью не отличались, их совершенство распространялось и на отсутствие склонности к пустой болтовне, но это мне показалось некоторым перебором. Поздороваться можно, ведь язык не отвалится.

Но обижаться на сидов – последнее дело. Это все равно, что обижаться на дождь, ветер или палящее солнце. Просто они есть и всегда были, поскольку являются первой из семи разумных рас. Что говорить, если первые люди вышли из купели гейзера непосредственно у них на глазах? Когда-то они нас холили и лелеяли, считали младшими братьями, что неудивительно при значительном внешнем сходстве, но некоторые наши корневые качества пришлось им не по душе. В конце концов сиды слегка дистанцировались от людей, может, именно это не позволило наглухо испортить отношения между нашими расами. Но, как бы там ни было, и в наших городах сиды не были редкостью, и у них люди жили, работали и учились. Сам Истадалский Университет основали сиды, куда уж дальше ехать. И первыми преподавателями там тоже были они.

Гипербаса все не было, мы с попутчицей молча стояли под прозрачной крышей станции. Мне было скучно. Обычай не велел заговаривать с сидами первым, что вызывало во мне некоторое раздражение, но в принципе и Шинтай с ними. К тому же, если честно, сидов я с детства побаивался, в основном из-за их белых глаз, похожих на бельма. Кроме того, какое-то внутреннее чутье настойчиво подсказывало, что существо, находящееся рядом со мной, совсем не таково, каким оно выглядит. В этом была изрядная доля правды. Похожее на человеческое тело являлось только видимой оболочкой, прикрывающей их корневую магическую сущность. И свечение, пробивающееся через их похожие на ручейки расплавленной лавы волосы, было не чем иным, как струящейся живой магией.

Из-за леса показался гипербас, плывущий в десятке сантиметров над дорожным покрытием. По случаю раннего утра он был почти пустым, что понятно – жители Валона наверняка ездили в Истадал на работу, а вот наоборот вряд ли. Сверкающий дымчатым стеклом экипаж остановился у станции, я пропустил спутницу вперед, отблагодаренный скупым кивком, затем взбежал по лесенке сам. Расплатившись с водителем красным кружком денежного кристалла, я уселся в удобное кресло и решил чуть вздремнуть.

Окружающий пейзаж меня интересовал мало, а бессонная ночь давала о себе знать. Мерное урчание мотора и мягкий, тихий ход моментально утащили меня в приятное дремотное состояние, наполненное смутными, часто меняющимися образами. Почему-то всплыло печальное лицо Гафи, потом сцены жестокой рубки в темноте подземных коммуникаций,

потом я увидел себя на палубе корабля, плывущего неизвестно куда неизвестно откуда. Не видно было ни берега, ни морских волн, только одно бесконечное голубое небо с бегущими по нему стадами кучерявых облаков. И мне во сне стало так хорошо, как, наверное, не было никогда в жизни.

На конечной меня разбудил водитель. Я спросил у него, как попасть на центральную почту, оказалось, что она находится совсем рядом, в трех кварталах от станции. Никого из пассажиров в салоне уже не осталось, я потер щеки, чтобы взбодриться, и выбрался на мостовую. На улицах тоже было немногочленно, я пересек сквер и зашагал в указанном мне направлении. Остатки дремоты все еще бродили в голове, но даже в таком приторможенном состоянии я ощутил чужое внимание. Всем известное чувство, когда кто-то идет позади и пялится вам в затылок. Я оглянулся, но ровным счетом ничего подозрительного не обнаружил. Однако это меня взбодрило сильнее, чем растирание щек. Мне сейчас не хватало только слежки! Именно сейчас, когда я ожидал посылку, которая, по моему глубочайшему мнению, никому, кроме меня, в руки попадать не должна. Славный парень Агни не в счет. Не то чтобы я вообще кому-то в этом мире мог доверять, но он был сотрудником одной из самых престижных банковских фирм, для которой престиж дороже любой прибыли, поскольку, если не будет престижа, не будет и постоянных клиентов. А по глобальному закону бизнеса восемьдесят процентов дохода приносят именно постоянные клиенты. Я пользовался услугами Агни и его конторы уже лет семь, а до меня клиентом этой же конторы был мой отец. И это являлось залогом если не моего доверия, то уж в любом случае залогом моего спокойствия за своевременную и безопасную доставку посылки. Пока она под ответственностью фирмы, с ней ничего не случится – у них и преступные группировки на некотором прокорме, включая структуры служб безопасности, есть свои люди и в полиции.

Но вот после того, как курьер от Агни сдаст мне мою собственность на руки, мне придется заботиться о ее безопасности самому. Это просто, когда никто не знает, какую функцию несет содержимое посылки, но вот если информация каким-то образом просочится, на меня могут начать настоящую охоту. В Мире Пророчества, где смерть является лишь способом на время вывести противника из игры, убивали и за меньшие деньги, за куда менее уникальные артефакты. Я же, волей случая, завладел редчайшей штуковиной, о которой и легенд-то сложено – раз-два и обчелся, а уж видели ее воочию единицы. Соответственно, и стоимость ее была запредельной. Но меня интересовала не стоимость, меня интересовало прямое использование счастливо доставшегося мне артефакта. И арраун бы забрал уникальность моего приобретения! Лучше бы оно стоило гроши, для меня бы его ценность меньше не стала, а жизнь зато превратилась бы в куда более беззаботную.

В кармане раздался вызов коммуникатора. Я, стараясь выглядеть как можно более спокойным, приложил его к уху и придавил сенсор принятия вызова.

– Это Агни.

– Я понял.

– Курьер уже выехал. Будет у тебя на почте минут через сорок. У него глиссер.

– Спасибо.

– Я же говорил, что у тебя не будет повода жалеть о том, что ты наш клиент.

Я улыбнулся и сунул коммуникатор в карман. Когда в мире существуют подобные точки стабильности, жить становится значительно легче.

Прежде чем двинуться дальше, я снова ненавязчиво оглядел окрестности, но снова не заметил ничего подозрительного. Мало того, ощущение чужого взгляда тоже пропало. Это ни в коей мере не было поводом для успокоения, даже напротив – на мой взгляд, куда лучше знать, где находится потенциальный противник, чем оставаться в неведении по данному поводу.

Добравшись до почты, я уселся на расположенную у фонтана скамейку и принялся ждать. Между домами медленно проплыл патрульный турбодрайв, но этим меня трудно было выве-

сти из равновесия. Неприятно, конечно, когда «мобильники» рыскают неподалеку, но особых причин волноваться не было. Конечно, каждый достаточно опытный полицейский может даже в толпе узнать человека, совершившего правонарушение. Говорят, что хорошо обученные и способные «мобильники» видят некую ауру, свечение, по которому распознают подобные тонкости. Но во-первых, для этого надо, чтобы преступник оказался не дальше какого-то расстояния, а во-вторых, можно научиться владеть собой в достаточной мере, чтобы подобную ауру не порождать. Кроме всего прочего, полным-полно направлений, по которым мы с Гафи могли покинуть город, так что вряд ли меня ждали именно в Валоне.

Постепенно народа и транспорта на улицах становилось все больше, и я окончательно успокоился. Открылась почта, а буквально через пятнадцать минут после этого на площадке возле нее припарковался ярко-желтый спортивный глассер одной из последних моделей. Снабжать своих курьеров подобным транспортом могла далеко не любая банковская контора.

Когда парень, выбравшийся из кабины, скрылся в дверях почтового отделения, я медленно поднялся и отправился вслед за ним. Кажется, опасения о слежке были беспочвенными, скорее всего, сказалась бессонная ночь и перенапряженные нервы.

– Вы от фирмы «Рона»? – спросил я у курьера, зайдя в зал регистрации отправлений.

– Да, – он улыбнулся профессиональной улыбкой.

– А я Курт Бас. – Пришлось протянуть ему тонкую пластину идентификационного кристалла.

Он считал ее, после чего мы за пять минут, с помощью почтового служащего, оформили и зафиксировали в книге регистраций факт приема-передачи курьерской посылки. Наконец, небольшой опечатанный контейнер оказался у меня в руках. Я поблагодарил всех и как можно беззаботнее вышел на улицу.

Дальше надо было двигаться быстро и точно. Сначала за угол, как бы прогуливаясь. Затем оглянуться, чтобы проверить, насколько прохожим интересна моя персона и все ли следуют по своим делам. Потом чуть более спешным шагом вдоль улицы, снова за угол, снова скосить глаза, чтобы убедиться в отсутствии среди толпы знакомых лиц. Нет, все нормально. Дальше заскочить в рейсовый гипербас, расплатиться, снова оглядеть пассажиров, бросить взгляд через заднее стекло – нет ли сидящего на хвосте транспорта.

Через три остановки, когда гипербас обогнул несколько кварталов и вернулся к центральному почтовому отделению по параллельной улице, среди других пассажиров в салон вошла моя недавняя попутчица – девушка-сид. Я напрягся – слишком яркое совпадение, чтобы не обратить на него никакого внимания. Однако высказывать, будто ужаленному, тоже не стоило. Поэтому я, стараясь ничем не выказывать бушующих внутри эмоций, проехал еще одну остановку, а потом встал и направился к выходу.

Гипербас остановился на очередной станции, недалеко от пригородного вокзала, я соскочил на мостовую, не оглядываясь, сделал несколько шагов и хотел уже улизнуть в ближайший проулок, но меня окликнул женский голос. Такой гармоничный, какой мог быть только у представительницы расы сидов.

– Постой, человек! – сказала она.

Можно было попробовать сделать ноги, но когда речь идет о сиде, такой маневр мог не только оказаться бессмысленным, но и плохо для меня закончиться. Способность к магии у сидов была врожденной, и все они в той или иной мере владели ею на практике. Поэтому я остановился и оглянулся, прижав драгоценный контейнер к бедру.

– Чем могу быть полезен Первой-Из-Семи? – спросил я, оглянувшись.

Еще я состроил дежурную улыбочку, но она у меня тут же сошла с лица, когда я увидел в вытянутой руке незнакомки полицейскую регалию.

– Назови свое имя, – лаконично потребовала она.

– Курт Бас, сотрудник третьего парка таксомоторов Истадальского Транспортного Агентства. Водитель.

В глаза сидов смотреть очень сложно, поэтому я невольно потупил взгляд.

– Идентификатор. – Она протянула руку.

Я предъявил пластину кристалла с записью параметров моей личности.

– Недавно вы совершили серьезное правонарушение, – сообщила мне девушка то, что я прекрасно знал и без нее. – Какое и где?

Стало понятно, что она просто считала мою ауру, а сама ничего не знает. Это говорило об одной очень важной вещи – мое изображение не было передано каждому «мобильнику», а значит, и официальный розыск на Курта Баса не объявляли. Но это закономерно – глупо ставить на уши всю полицейскую систему ради поимки парня, который отстрелил копыто ящеру-мафиози. Вот если бы пострадал кто-то из людей, то мною занялись бы всерьез. Хотя убийство не считалось в Мире Пророчества тяжким преступлением, куда более серьезной уголовщиной было мародерство, однако просто так ни в чем не повинных граждан отрывать от дел отправкой в Призрачный Мир считалось неэтичным. И каралось.

Честно говоря, мне нечего было ответить на вопрос девушки из полиции. Да и глупо было отвечать, поскольку любой вариант закончился бы телепортацией в полицейский участок. Однако у меня имелась возможность телепортироваться в другое место – на собственную, относительно безопасную, территорию. Из этого могли возникнуть иные проблемы, но все же несравнимо меньшие, чем отправка на рудники решением Истадальского суда.

– Я – добропорядочный гражданин, – ответил я, вкладывая в слова эмоцию самого праведного возмущения, на которое был способен. – Если вас недостаточно хорошо обучили в академии, а это, без сомнения, именно так, поскольку вы набрасываетесь на честных людей, то это не повод тренироваться на мне в технике задержания и доставки в участок.

Такую белиберду я мог молотить минут десять-пятнадцать без малейшего напряжения – она не отнимала у меня вычислительные способности мозга. Думал же я о том, как безопасно распечатать контейнер и привести в действие его содержимое.

Раньше, лет пять назад, я эту штуковину в целях безопасности всегда таскал с собой. Потом в уличной драке я ее едва не лишился, что навело меня на мысль о доверии к депозитным банковским ячейкам. И я ни разу не пожалел о том, что пользовался услугами Агни. И только произошедшее с Шарки, а также необходимость уносить ноги подальше, пока он до меня не добрался, заставила меня изъять штуковину из ячейки и снова взять под собственную опеку. Если бы я шастал по городам, можно было бы оставить все, как есть, но Шинтай знает, где я могу оказаться, в какой глуши, и будет ли там искать меня курьер, если вещь понадобится мне незамедлительно.

Самое смешное, что содержимое контейнера, который я прижимал к бедру вспотевшей от напряжения ладонью, никому, кроме меня, не было нужно. Ну, само по себе, разумеется. Обычный переносной телепорт низкой грузоподъемности, настроенный на отправку массы до ста пятидесяти килограммов в точно заданную точку пространства. С возвратом, по желанию, в первоначальную точку отправления. Штуковина работала почти на той же магии, что и полицейская система отправки в участок.

– Если я не права, – спокойно ответила девушка, – то принесу вам свои извинения.

Я заметил, что она не то чтобы растерялась, но пыл свой после моей возмущенной тирады слегка остудила. Это говорило в первую очередь о ее молодости, а главное – о неопытности как мобильного полицейского. С нею все понятно. Увидела на станции мою ауру, решила выслужаться... При всем совершенстве сидов некоторые слабости вроде тщеславия были присущи и им.

– Давайте поступим проще, – предложил я. – Сейчас я вам покажу, что у меня в контейнере, а потом вы уже здраво разберетесь во всех фактах и во всех аргументах.

– Что там? – напряглась девушка.

– Семейная реликвия. Но история ее такова, что она вполне могла вызвать у меня изменение ауры, которое вы и выявили. На самом деле я не совершал ничего, что могло бы оказаться угрозой обществу.

С этими словами я как можно более спокойными и уверенными движениями вскрыл контейнер и вынул из него полупрозрачный цилиндр, состоящий из двух плотно соединенных частей. Все, теперь даже самый опытный полицейский не смог бы меня задержать, потому что стоило мне повернуть прилегающие части цилиндра одна относительно другой, и я бы тут же оказался у своего тайника.

Увидев ауру магии вокруг странного предмета, незнакомка тут же рванула ко мне. Причем рванула с такой скоростью, что я и ойкнуть не успел. В движении она начала формировать парализующий полицейский кокон, но набросить его на меня не успела – кокон формировался медленнее, чем она двигалась. И она знала об этом, поэтому рискнула войти со мной в прямой физический контакт, чтобы не дать воспользоваться цилиндром. Но что им там было пользоваться? Повернул – и все.

Девушка-сид успела схватить меня за руку, но это уже ничего не могло изменить. Нас обоих на миг окутало фиолетовое сияние, а еще через миг мы рухнули на раскаленный песок посреди сверкающей на солнце пустыни. Незнакомка опешила, что позволило мне освободиться от ее хватки, отступить на пяток шагов и достать из-за пояса кастер.

– Извини, дорогая, – развел я руками. – Тебе надо набираться полицейского опыта, а он, как известно, является порождением трудных ошибок.

Сиды не любят демонстрировать эмоции, но незнакомка едва не дымилась от злости, обиды и возмущения.

– А еще тебе надо успокоиться, а то содержимое твоей головы перегорит от нагрузки.

Мы помолчали еще минуту. Она буравила меня своими бельмами, я же старался быть внимательным и не допустить вторичного нападения.

– Я не собираюсь отправлять тебя в Призрачный Мир, – поделился я с ней рождающимися планами. – Давай разбежимся по-хорошему. Это просто. Сейчас я активирую эту штуку и она откинет нас обоих обратно. Потом мы нежно попрощаемся, ты оставишь меня, а я вернусь сюда. Как тебе?

– Меня из-за тебя выгонят из полиции, – хмуро ответила она.

– Не надо излишне драматизировать ситуацию, – скривился я. – Я не в розыске. Так?

– Так.

– И что, у вас выгоняют за одно неудачное задержание?

– Не одно. Ты уже восьмой, которого мне не удалось задержать. Попряд.

– Круто... – я не удержался и присвистнул. – Восемь неудачных задержаний подряд...

– Я уже неделю как переведена на испытательный срок. Мне необходимо реабилитироваться!

В ее хрустальном голосе звучало столько разнообразных эмоций, что у меня невольно сжалось сердце. Но я взял себя в руки.

– То есть я сейчас должен сдать, чтобы ты могла реабилитировать свой подмоченный послужной список?

Она надулась и не ответила.

– Знаешь, дорогуша, хоть ты и Перворожденная, но я тебе дам один бесплатный совет. Меняй карьеру. Восемь неудачных задержаний свидетельствуют только об одном – ты еще не нашла себя в этой жизни.

– Начальник мне говорит то же самое... – вздохнула девушка.

– Звать тебя как?

– Арда Коди, – ответила она и уселась на горячий песок.

– А я Курт Бас, хотя ты уже знаешь это.

– Да. В таких случаях принято говорить «очень приятно», но мы, сиды, не любим вранья.

– Ладно, что будем делать? – я попытался снова перевести беседу с лирических на деловые рельсы.

У меня теперь появилось некоторое преимущество над Ардой, поскольку полицейская магия, связанная с регалиями, работает только в пределах зон их влияния. Когда полицейский уезжает в командировку, его регалию перенастраивают так, чтобы он мог производить задержания на другой территории. А тут территория была моя, и, хвала Единому Богу, ни одна регалия на нее не была настроена. И Арда, понятное дело, знала об этом даже лучше меня. Потому и не дергалась.

– Не знаю. Честно говоря, следовать твоему совету и менять карьеру мне не хотелось бы. У меня и отец, и мать служили в полиции. Не в Истадальской.

– Понимаю. Однако выступить в виде добровольной жертвы я тоже не могу. У меня совершенно другие планы. Несколько лет на островном курорте мне просто не по карману.

– Значит, ты все же совершил что-то преступное, если опасаясь рудников? – заинтересованно спросила девушка.

Мне в ее голосе послышался легкий призыв надежды. Но это уж дудки.

– Какая разница? – успокоил я ее. – Ты все равно не сможешь меня задержать!

Она снова надулась. Такого наивного сиды, как эта девица, мне в жизни видеть не приходилось. Она что, всерьез рассчитывала, что я сдамся только ради того, чтобы она могла восстановить свою репутацию? Щас!

– И что ты предлагаешь? – уже более здраво спросила она.

– Вернуться обратно, тепло распрощаться, потом ты останешься там, а я отправлюсь сюда.

– Зачем?

– Что значит «зачем»? – У меня крепкие нервы, но я потихоньку начал вскипать. – Мне так надо!

Она окинула взглядом окружающую пустыню. Кругом невысокие барханы, а совсем рядом плоская каменная плита, которую песку засыпать не удавалось. Я знал, почему, она же признаки магического воздействия могла отследить глазами.

– Что у тебя тут? – спросила она.

– Лишнее знание чересчур повышает вес личности, – предупредил я. – Много будешь знать, когда-нибудь застрянешь в Призрачном Мире очень надолго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.